

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1

---

1 9 6 4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Саккизинчи йил наشري

1

1964

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

1

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. искусствovedения Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАРИУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ИТОГИ И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ОТДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УзССР

Минувший 1963 год вошел одной из самых замечательных страниц в славную летопись героических дел Коммунистической партии и советского народа в борьбе за претворение в жизнь великой Программы построения коммунистического общества в СССР. Успешно выполнен план пятого года семилетки. На необъятных просторах нашей Родины кипит огромная созидательная работа. Тысячами живых родников бьют творческие силы народных масс, которые под испытанным руководством Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета множат свои трудовые усилия на всех участках развернутого строительства коммунизма.

Активный вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма вносят и трудящиеся Советского Узбекистана. Успешно выполнила годовой план промышленности республики. Несмотря на крайне неблагоприятные погодные условия 1963 г., труженики социалистического сельского хозяйства Узбекистана под руководством Коммунистической партии, при огромной помощи ЦК КПСС и Советского правительства одержали выдающуюся победу, вырастив и сдав государству свыше 3 миллионов 687 тысяч тонн хлопка. Такого богатого урожая «белого золота» еще никогда не давали плодородные земли солнечного Узбекистана! Колхозы и совхозы УзССР выполнили свои обязательства и по продаже и сдаче государству зерна, каракуля, шелковичных коконов и других продуктов сельского хозяйства.

Могуч, как никогда, великий лагерь мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом. Жизнь на каждом шагу убедительно показывает глубокую правильность выработанного XX съездом КПСС внешнеполитического курса нашей партии, ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Изумительные достижения советского народа в борьбе за мир и коммунизм вновь и вновь подтверждают великую мудрость и прозорливость ленинской генеральной линии партии, выраженной в исторических решениях XX, XXI и XXII съездов КПСС.

Конец 1963 г. ознаменовался таким крупнейшим событием в жизни партии и народа, как декабрьский Пленум ЦК КПСС, посвященный одному из главных вопросов коммунистического строительства — ускоренному развитию химической промышленности как важнейшему условию подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа. В постановлении Пленума, в ярких, глубоких по содержанию докладе и заключительном слове Н. С. Хрущева, проникнутых ленинской заботой о благе народа, намечены конкретные пути решения коренных задач создания материально-технической базы коммунизма.

Весь советский народ с горячим одобрением воспринял решения декабрьского Пленума ЦК КПСС, намеченную им беспрецедентную в истории программу развития Большой химии как главную задачу партии и народа, ударный фронт строительства коммунизма. Как справедливо указывал Н. С. Хрущев, если бы был жив сейчас В. И. Ленин, он, видимо, сказал бы примерно так: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, плюс химизация народного хозяйства».

Декабрьский Пленум ЦК КПСС определил проблему широкой химизации народного хозяйства СССР не только как важнейшую производственно-техническую, экономическую и политическую задачу, но и как актуальную задачу углубленной идеологической работы в массах.

Как известно, очередные задачи идеологической работы партии на современном этапе развернутого строительства коммунизма получили всестороннее и глубокое освещение в решениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. В постановлении Пленума указывается, что «главная задача идейно-воспитательной работы партии в современных условиях — идеологически обеспечить претворение в жизнь Программы КПСС».

Июньский Пленум ЦК КПСС 1963 г. вновь подчеркнул все возрастающую роль науки, в том числе общественных наук, в жизни советского общества, в решении грандиозных задач строительства коммунизма. Выступая на Пленуме, секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев говорил, что, «видимо, работу гуманитарных институтов Академии наук СССР и академий союзных республик следует перестроить. Надо сделать их менее громоздкими, но зато собрать в институтах действительно квалифицированных ученых. От такого шага выиграют и наука, и производство...».

Итоги деятельности институтов Отделения общественных наук АН УзССР в истекшем году свидетельствуют о том, что коллективы ученых этих институтов достигли некоторых успехов в перестройке своей работы в соответствии с новыми задачами и повышенными требованиями партии и народа.

Одним из важнейших итогов работы Отделения общественных наук АН УзССР после июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. явилась перестройка исследовательской деятельности институтов, их структуры и научных направлений. Институты Отделения проводят переаттестацию сотрудников, повышают уровень научных исследований, устраняют дублирование, параллелизм и мелкотемье, укрепляют связи ученых с практикой коммунистического строительства, направляют их усилия прежде всего на изучение и обобщение исторического опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане. Следует отметить, что исследования наших ученых-обществоведов вышли за рамки Узбекистана; в творческом содружестве с учеными других союзных республик они все глубже освещают историю, экономику и культуру братских народов Советского Востока.

Выступая на XXII съезде партии, Н. С. Хрущев указывал, что «наука призвана отвечать на запросы сегодняшнего дня, служить боевым и действенным оружием в решении насущных народнохозяйственных проблем, в развитии производительных сил общества». И наши ученые стремятся всемерно повышать актуальность научных исследований, их идейно-теоретический уровень, крепить связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Так, многие исследования, проводимые в Институте экономики АН УзССР, тесно связаны с решением насущных проблем дальнейшего развития народного хозяйства Узбекистана в составе Среднеазиатского экономического района. Наряду с дальнейшим усилением теоретической основы исследований расширяется разработка таких комплексных народнохозяйственных проблем, связанных с ролью и местом республики в общесоюзном разделении труда в процессе коммунистического строительства, как развитие хлопководства, зерноводства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства; наиболее эффективное использование земельно-водных ресурсов, хозяйственное освоение пустынь и горных территорий; развитие электроэнергетики и энергоемких производств, химии, газовой и нефтяной промышленности, цветной и черной металлургии, машиностроения, промышленности строительных материалов и строительной индустрии и т. д. По значительной части этих проблем Институт подготовил конкретные предложения и представил их на рассмотрение директивных и плановых органов УзССР и Среднеазиатского экономического района.

Коллектив Института занимается совершенствованием балансовых методов планирования, обеспечивающих оптимальные темпы и пропорции в развитии народного хозяйства Узбекистана с учетом более эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, рационального размещения производительных сил, выравнивания уровней экономического развития районов УзССР, достижения наивысшей производительности общественного труда и увеличения вклада Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма в СССР. В итоге будет создана единая взаимосвязанная схема развития и размещения производительных сил республики в составе Среднеазиатского экономического района.

В 1963 г. сотрудниками Института были изданы коллективные труды «Проблемы развития экономики Узбекистана», «Экономика машиностроения Узбекистана»; вышла в свет монография С. М. Ходжаева «Межрайонные транспортно-экономические связи Узбекистана».

Основное внимание коллектива ученых Института истории и археологии АН УзССР направлено на изучение общих закономерностей и специфических особенностей общественного развития Узбекистана с древнейших времен до наших дней; истории развития производительных сил и производственных отношений; обобщение исторического опыта некапиталистического пути развития, практики социалистического и коммунистического строительства в республике; исследование исторических корней дружбы узбекского и русского народов, прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России; развития национально-освободительного и революционного движения в Узбекистане и создания социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции; истории промышленности и рабочего класса республики; истории социалистического сельского хозяйства и колхозного крестьянства Узбекистана; истории культурной революции и формирования народной советской интеллигенции в республике; вопросов историографии и источниковедения. Институт осуществляет также широкие археологические исследования и этногенетическое изучение различных районов республики.

Среди трудов, изданных институтом в 1963 г., заслуживает внимания выпуск в свет очередного тома сборника документов по социалистическому переустройству сельского хозяйства в Узбекистане, первого тома сборника документов «Победа Октябрьской революции в Узбекистане», монографии Р. Х. Аминовой «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане» и др.

В результате исследований по проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму» подготовлена и сдана в печать «История рабочего класса Узбекистана (1917—1941 гг.)». Подготовлен к изданию первый том «Истории гражданской войны в Узбекистане». К 40-летию Узбекской ССР приурочивается выпуск в свет одного из томов нового издания «Истории Узбекской ССР».

В 1964 г. выйдут в свет и «Очерки истории Каракалпакской АССР с древнейших времен до наших дней», подготовленные в Институте истории, языка и литературы КК ФАН УзССР.

Ученые Института философии и права АН УзССР продолжают свои исследования по изучению и обобщению исторического опыта перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. В центре внимания коллектива Института находятся изучение закономерностей перехода от социализма к коммунизму; проблемы постепенного стирания классовых различий в процессе дальнейшего сближения классов в СССР, укрепления дружбы рабочих и крестьян; ликвидации различий между городом и деревней, гармонического сочетания умственного и физического труда; расцвета и сближения всех социалистических наций и национальных культур народов СССР; проблемы коммунистического воспитания трудящихся; вопросы материалистической диалектики, этики, эстетики, а также философские проблемы современного естествознания; вопросы научной пропаганды материалистического мировоззрения, роли атеистического воспитания в формировании и развитии коммунистической морали, марксистско-ленинских идей социалистического интернационализма и дружбы народов.

Наши правоведы в 1963 г. продолжали разработку истории создания и развития Советского государства и права в Узбекистане, развития социалистической демократии и перехода от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству, дальнейшего укрепления социалистической законности.

В 1963 г. Институтом изданы работы К. Х. Ханазарова «Сближение наций и национальные языки в СССР», М. М. Хайруллаева «Фараби и его философские трактаты», Е. И. Гостеевой «Философия вайшешика» и др. Подготавливается к печати коллективное исследование «Узбекистан на пути к коммунизму». Правоведы Института издали второй том «Истории государства и права Узбекистана», подготовили работу, посвященную вопросам развития Советского государства и права Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма.

Коллектив Института востоковедения им. Бируни АН УзССР разрабатывал вопросы истории, экономики и культуры Индии, Пакистана, Ирана и Афганистана, подъема национально-освободительного движения и крушения колониальной политики империализма, исследовал ценные письменные памятники народов Средней Азии и зарубежного Востока.

В 1963 г. вышли в свет сборники «СССР и слаборазвитые страны Востока», «Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII—начале XX в.» и другие работы ученых Института. Большим подарком к XXVI Международному конгрессу востоковедов в Дели явилось издание в переводе на русский язык произведения выдающегося ученого и мыслителя Средней Азии Абу Рейхана Бируни «Индия».

Наши литераторы и языковеды занимались изучением процессов взаимовлияния и взаимообогащения национальных языков и литератур советских народов, исследовали лучшие памятники узбекской по-

эзии и прозы, изучали творчество выдающихся писателей и поэтов Советского Узбекистана, разрабатывали проблемы социалистического реализма применительно к узбекской советской литературе, актуальные вопросы современного узбекского языкознания. Научные сотрудники Института языка и литературы АН УзССР подготовили ценные работы по современному литературному узбекскому языку и литературе, исследования в области каракалпакской литературы (в частности, «Традиции реализма в дореволюционной каракалпакской литературе»). Особого внимания заслуживает монографический труд «Очерк истории узбекской советской литературы», подготовленный совместно с Институтом мировой литературы им. М. Горького АН СССР.

Успехи, достигнутые коллективами институтов Отделения в различных областях общественных наук, во многом определяются повышением квалификации научных кадров, их творческим и идейным ростом.

В 1963 г. институты Отделения пополнились новым отрядом высококвалифицированных специалистов: свыше 60 научных сотрудников успешно защитили докторские и кандидатские диссертации. Высокого звания доктора наук заслуженно удостоены такие талантливые ученые, как Р. Х. Аминова, А. К. Арендс, И. Т. Сагитов, О. А. Сухарева, К. Х. Ханазаров, Н. Шаабдурахманов. Институты Отделения оказывают большую помощь в подготовке кадров и для других научных учреждений и вузов республики.

Непрерывно растут научные связи институтов Отделения с зарубежными научными организациями и учеными, особенно стран социалистического лагеря, а также зарубежного Востока. Эти связи не ограничиваются обменом научными достижениями и командировками. По решению XXV Международного конгресса востоковедов на востоковедов АН УзССР была возложена координация и выполнение научных исследований по изучению творческого наследия выдающегося среднеазиатского ученого Абу Рейхана Бируни. Выполняя это задание, коллектив ИВ АН УзССР издал фундаментальные труды Бируни «Памятники минувших поколений» и «Индия». Ныне сотрудники Института работают над составлением капитальной работы о научной деятельности великого астронома средневековья Улугбека, а также о социально-политической и культурной жизни Мавераннахра в XV в. Это исследование, как и предшествовавшие ему издания произведений Абу Али ибн Сины и Бируни, явится крупным вкладом в развитие востоковедения.

Ученые Отделения успешно сочетают свою научную деятельность с большой общественной работой, помогая партийным и общественным организациям республики в деле коммунистического воспитания трудящихся и распространения политических и научных знаний в массах. Во всех институтах Отделения функционируют группы общества «Знание», ведущие широкую лекционную и пропагандистскую работу среди населения республики. Наши ученые систематически выступают на страницах газет и журналов, по радио и телевидению, публикуют популярные брошюры на различные общественно-политические и научные темы.

Сотрудники Института экономики организовали в ряде колхозов и совхозов УзССР общественные бюро экономического анализа. По инициативе ученых Института истории и археологии и Института востоковедения в Октябрьском районе Ташкента открыт Народный университет по международным отношениям. Работники Института языка и литературы активно сотрудничают в трех народных университетах культуры. Научные сотрудники Института философии и права

развернули большую работу по пропаганде философских и правовых знаний среди трудящихся, открыли лекторий научного атеизма.

Таким образом, в истекшем году по Отделению общественных наук АН УзССР была проделана большая и полезная работа. Однако наши ученые отнюдь не успокаиваются на достигнутом. Партия требует от советских ученых смелее двигать вперед отечественную науку, теснее увязывать ее с практикой коммунистического строительства, активнее участвовать в коммунистическом воспитании и мобилизации широких масс на решение конкретных задач хозяйственного и культурного строительства.

В новом, 1964 году коллективам институтов Отделения общественных наук АН УзССР предстоит решить немало ответственных задач, чтобы повысить уровень научных исследований в соответствии с духом и требованиями нашей великой эпохи.

Перед учеными-экономистами стоит важнейшая задача — всемерно разворачивать комплексные исследования экономических проблем перерастания социализма в коммунизм, вопросов повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, эффективного использования материальных и трудовых ресурсов в различных отраслях хозяйства, совершенствования научной организации управления и планирования народного хозяйства республики.

Первоочередной задачей коллектива сотрудников Института истории и археологии является подготовка тома «Истории Узбекской ССР», посвященного периоду развернутого строительства коммунизма, «Истории рабочего класса Узбекистана», завершение историко-этнографического исследования «Узбеки СССР», создание серии научно-популярных брошюр, а также подготовка к 50-летию Великого Октября сводной обобщающей монографии «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане». Весьма важное значение имеет и решительное разоблачение буржуазных фальсификаторов истории народов Узбекистана и Средней Азии.

В центре внимания научных работников Института философии и права должны стоять исследования по актуальным проблемам коммунистического воспитания советского человека, дальнейшего сближения социалистических наций, по вопросам научного атеизма, искоренения пережитков прошлого в сознании и поведении людей; дальнейшая разработка истории и теории Советского государства и права в Узбекистане, перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, укрепления социалистической законности и развития социалистической демократии в период развернутого строительства коммунизма в СССР. Прямым долгом коллектива Института является усиление исследований по философским проблемам естествознания, всемерное укрепление союза обществоведов и естествоиспытателей.

Коммунистическая партия всегда придавала и придает огромное значение роли советской литературы и искусства в воспитании нового человека, сознательного и активного строителя коммунистического общества. Поэтому усилия коллектива Института языка и литературы должны быть направлены на дальнейшее изучение замечательных традиций многонациональной советской литературы, заложенных М. Горьким, усиление связи литературы с жизнью.

Научные силы Института необходимо сконцентрировать на создании фундаментальной истории узбекской литературы, разработке теоретических исследований по становлению и развитию метода социалистического реализма в узбекской советской литературе, научной

грамматики современного узбекского языка. Необходимо вести решительную борьбу против малейших проявлений буржуазной идеологии в области литературы и искусства, тлетворного влияния формализма и абстракционизма, за высокую идейность и народность советской литературы и искусства.

В ноябре 1963 г. в нашей республике с большим успехом прошла Декада русской литературы и искусства, в которой приняли участие 280 писателей, композиторов, художников и артистов Москвы и Ленинграда. Декада русской литературы и искусства в Узбекистане стала подлинным университетом для всей художественной интеллигенции республики. Она способствовала дальнейшему сближению и взаимному обогащению братских национальных советских культур и укреплению их интернациональной основы. Наши литературоведы должны глубоко изучать и обобщать богатый опыт этой и других декад литературы и искусства братских народов.

Коллектив Института востоковедения им. Бируни АН УзССР должен сосредоточить свои усилия на всестороннем исследовании проблем революционного рабочего и национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока; разоблачении всех форм империалистической политики колониализма и неоколониализма; разработке вопросов мирного сосуществования стран с различным социальным строем; продолжать изучение истории, экономики и культуры стран зарубежного Востока, развития их экономических, политических и культурных связей с СССР и другими социалистическими странами.

Вместе с тем необходимо и впредь продолжать детальное и всестороннее изучение письменных памятников народов Средней Азии и зарубежного Востока, создать фундаментальные труды о выдающемся узбекском ученом Улугбеке и других ученых XV в.

Исключительно важное значение имеет дальнейшее усиление координации всех научных исследований в области общественных наук в Узбекистане. Большую роль в этом деле призваны сыграть созданные при Отделении общественных наук АН УзССР Научные советы по восьми проблемам, как например, «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму», «Научные основы планирования и организации общественного производства», «Закономерности развития национальных литератур в связи с развитием социалистических наций», «Философские вопросы естествознания» и др. Разумеется, эти советы должны работать в тесном контакте с соответствующими Научными советами АН СССР, а также с кафедрами общественных наук высших учебных заведений республики. Ряд важнейших проблем могут и должны разрабатываться общими усилиями ученых всех среднеазиатских республик.

Вступая в 1964 год — шестой год семилетки, — ученые-обществоведы Узбекистана, вдохновленные историческими документами XXII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, полны решимости усилить научные исследования по всем важнейшим направлениям общественных наук, всемерно содействовать идейно-политическому воспитанию трудящихся и встретить славное 40-летие Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана новыми успехами в области общественных наук — научной основы руководства развитием советского общества.

Я. РАЖАБОВ

ЛЕНИНЧА ДУСТЛИКНИНГ АЖОЙИБ САМАРАСИ

Совет халқи Коммунистик партия раҳбарлигида тез суръатлар билан коммунистик жамъиятни барпо қилиш учун фидокорона меҳнат қилмоқда. Коммунизмнинг моддий-техника базасини яратишга Ўзбекистон республикаси ҳам салмоқли ҳисса қўшмоқда.

Ўзбек халқи мамлакатимиздаги бошқа халқлар билан биргаликда, уларнинг биродарона ёрдами туфайли ўз саноати ва қишлоқ хўжалигини тез суръатлар билан ривожлантирмоқда. Ўзбек халқи коммунизм қурилишига ўзининг оқ олтини — пахтаси билан катта ҳисса қўшмоқда.

Ўзбекистоннинг барча меҳнаткашлари учун 1963 йил катта ғалаба йили бўлди. Республиканинг колхоз ва совхозлари Ватанимизга 3 миллион 687 минг тоннадан ортиқ оқ олтин сотиб, Ватан олдидаги ўз бурчларини муваффақиятли адо этди. Ўзбекистон тарихда ҳали бунча кўп пахта етиштирмаган эди. Бу йилги пахта 1962 йилдагига нисбатан 670 минг тонна ва 1953 йилдагига нисбатан эса 1120 минг тонна ортиқдир.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги меҳнаткашлари пахта билан бир қаторда бошқа соҳаларда ҳам ажойиб ютуқларга эришди. Республика колхоз ва совхозлари давлатга 18 миллион пуддан ортиқроқ, яъни ўтган йилдагига нисбатан қарийб 2 баробар кўп дон, 2 миллион 400 минг пуд, яъни пландагига нисбатан 265 минг пуддан ортиқроқ шоли сотди. Республика пилла, каноп пояси, сабзавот, полиз экинлари, қорақўл тери ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотлари тайёрлаш планларини анча ошириб бажарди.

Пахтадан юқори ҳосил етиштиришда республикада машъал ҳисобланган Хоразм области ажойиб ютуқларга эришди. Область бўйича гектар бошига ўртача ҳисоблаганда бу йил 30 центнердан ҳосил олинди. Хоразм областида 25 центнердан кам пахта ҳосили етиштирган колхозни топиш қийин.

Ўзбек халқининг бу йилги қўлга киритган ютуқлари Коммунистик партиянинг доно раҳбарлиги, СССР халқларининг бузилмас дўстлиги ва ўзаро ёрдамнинг ёрқин далилидир.

Коммунизмга яқинлашганимиз сари социалистик миллатлар орасидаги ўзаро ёрдам ва бир-бирларига яқинлашув янада кучаяди. Бундай ҳол социализмдан коммунизмга ўтишдаги объектив қонуниятлардан биридир. Бу процессда Коммунистик партия ленинча миллий сиёсатининг тانتанасини, коммунистик ахлоқнинг «одам одамга дўст, ўртоқ ва биродар» деган юксак принципи тانتанасини яққол кўрамыз.

Коммунистик қурилишда халқларнинг ленинча дўстлигининг аҳамияти бениҳоя каттадир. Бу улуғ дўстликнинг ажойиб самараларини Хоразм область Гурлан ишлаб чиқариш бошқармасига қарашли «Ком-

мунизм» колхози мисолида кўришимиз мумкин. Бу колхозда турли социалистик миллат вакиллари — ўзбеклар, корейслар, қozoқлар, қорақалпоқлар, руслар, татарлар яшайди ва фидокорона меҳнат қилади. Колхозда яшайдиган умумий аҳоли сонига нисбатан ўзбеклар 78 процентдан ортиқроғини, корейслар 13 процентни, қozoқлар эса 7 процентга яқинини ташкил этади. Турли социалистик миллатлар вакилларидан таркиб топган бу колхознинг интернационал оиласи ленинча дўстлик туфайли хўжалик ва маданий қурилиш соҳасида катта-катта муваффақиятларга эришмоқда.

Колхоз кўп тармоқли хўжалиқдир. Унда пахтачилик, шoликoрлик, маккажўхорикoрлик, пиллачилик, чорвачилик кенг тараққий этган. Лекин колхоз хўжалигининг асосий тармоғи пахтачилик ва шoликoрликдир.

Меҳнатни яхши ташкил қилиш, барча имкониятлардан тўла фойдаланиш ва дўстона меҳнат қилиш натижасида колхоз хўжалиқ ва маданий қурилишда, аҳоли моддий фаровонлигини ўстиришда йилдан-йилга яхши кўрсаткичларга эришмоқда. Буни йил сайин пахта ва шоли майдонларининг кенгайиши ва улар ҳосилининг ошиши мисолида қуйидагича кўрсатиш мумкин.

„Коммунизм“ колхози 1954 йилдан бошлаб халқ хўжалиги ютуқлари Бутуниттифоқ виставкасининг иштирокчисидир. У етиштирган қишлоқ хўжалиги маҳсулотларининг намуналари „Ўзбекистон ССР“ павильонида намойиш қилинмоқда. Халқ хўжалиги ютуқлари Бутуниттифоқ виставкаси Маслаҳат Комитети „Коммунизм“ колхозини Ҳурмат белгиси, биринчи ва иккинчи даражали дипломлар, энгил ва юк машиналари билан мукофотлади.

Колхоз ишлаб чиқаришида агротехника ютуқларидан унумли фойдаланиш, механизацияни кенг жорий қилиш, ишлаб чиқариш кучларининг тўлақонли ишлаши ана шу ютуқларнинг гаровидир. Колхознинг моддий-техника базаси йил сайин мустаҳкамланмоқда. Ҳозир колхозда 95 та трактор, 15 дан ортиқ пахта териш машинаси, 1 та ўзиюрар шоли комбайни, 4 та силос йиғувчи комбайни, 33 та юк машинаси, бир неча энгил машиналари ва бошқа қишлоқ хўжалик машина ва ускуналари бор.

Бу машиналарни меҳнатсевар, ўз касбини яхши эгаллаган турли миллат вакилларидан иборат механизаторлар, қишлоқ хўжалиги мутахассислари бошқаради.

Колхоз ўзининг олий маълумотли инженерига, иккита зоотехнигига, иккита агрономига (бири пахта бўйича, иккинчиси шоли бўйича), олий ва ўрта маълумотли бригада бошлиқларига эга.

«Коммунизм» колхозига 1960 йил кичик, камқувват Охунбобоев колхозини, 1961 йил эса «Большевик» колхозини бириктирилди. Бирлашиш-

Пахта

Йиллар	Пахта майдони (га)	Ҳар гектардан олинган ҳосил (центнер)
1960	713	37,8
1961	1360	38,1
1962	1860	35,5
1963	1365	40

Шoли

Йиллар	Шoли майдони (га)	Ҳар гектардан олинган ҳосил (центнер)
1953	655	60,4
1954	675	56,0
1955	729	61,9
1956	730	64,2
1957	1269	60,1
1958	1200	55,1
1959	1147	72,3
1960	1147	78,0
1961	1170	73,2
1962	1175	72,4
1963	1197	70,0

га қадар «Большевик» колхози ҳар гектар пахта майдонидан зўрға 18—20 центнер ҳосил оларди. Эндиликда эса колхознинг бу участкасида аҳвол тамомила бошқача. 1962 йил «Большевик» колхози участкасида етиштирилган ҳосил пахта майдонининг ҳар гектаридан 30 центнердан, Бердимурод Саидов бошлиқ 6-бригада эса ҳар гектар пахта майдонидан 34 центнердан «оқ олтин» олинди. Колхозчиларнинг моддий манфаатдорлиги ҳам анча ошди. Буни қуйидаги мисолдан кўришимиз мумкин. Охунбобоев номли колхоз аъзолари 1959 йилда ҳар меҳнат кунига 95 тийиндан олган бўлсалар, 1960 йилда эса ҳар меҳнат кунига 2 сўм 73 тийиндан пул ва анча миқдорда гуруч олдилар.

Колхознинг кун сайин гуллаётган экономикаси ва маданиятини, халқ моддий фаровонлигини ошишини яхшироқ кўз олдимизга келтириш учун бу қишлоқнинг Октябрь революциясидан олдинги аҳволини эсласак бўлади. Колхознинг ҳозирги территориясида жойлашган Қоратол, Болдоқли, Вазир, Оққум қишлоқларининг кўп ерлари бойларнинг хусусий мулки эди. Анча ерлар Хева хонининг мулки, яъни подшолик ерлари ҳисобланарди. Деҳқонларнинг кўпчилиги қисми ердан тамомила маҳрум бўлиб, улар чорикор, яримчи бўлиб ишлар эдилар. Ҳозирги Оққум, Сендухинец каби участкалар эса ташландиқ, чакалакзорлар эди. У вақтларда кўпроқ буғдой, жўхори, қовун-тарвуз, жайдари пахта экилиб, ниҳоятда кам ҳосил олинарди. Уша даврнинг тирик гувоҳи Урозбой ота Оллобергановнинг айтишича, пахтанинг ҳар гектаридан олинадиган ҳосил зўрға 10—12 центнерга етарди. Хўжаликдаги асосий қуроллар омов, кетмон, ўроқ бўлган. Айниқса, сув-мелиорация ишлари ёмон аҳволда бўлган. «Сув киши қонига баравар эди»,— дейди Урозбой ота. Меҳнаткашларнинг аҳволи ниҳоят оғир эди: улар ярим оч-яланғоч яшар эдилар. Камбағаллар бутунлай саводсиз бўлганлар.

Улуғ Октябрь революциясининг ғалабаси, рус халқининг оғаларча ёрдами, ишлаб чиқариш воситаларига хусусий мулк ва эксплуатациянинг ҳар қандай шаклининг тугатилиши, ишчи ва деҳқон ҳокимиятининг ўрнатилиши, колхоз тузуми, социализмнинг тўла ва узил-кесил ғалабаси мамлакатимиздаги барча деҳқонлар каби ўзбек деҳқонлари учун ҳамгинакам бахт-саодат келтирди.

Қишлоқларимиз қиёфаси тубдан ўзгарди. Қолоқ, қўл меҳнатига асосланган кам унумли якка деҳқон хўжалиги ўрнига илғор, йирик ҳозирги замон техникаси билан қуролланган социалистик хўжалик, қашшоқ ва ёппасига саводсиз, зўрға кун кечирувчи камбағал деҳқонлар ўрнига ёппасига саводли, моддий ва маданий фаровон ҳаёт кечираётган совет деҳқонлари юзага келди. Бизнинг бу ютуқларимиз социалистик тузумнинг капиталистик тузумдан нақадар афзаллигини, меҳнаткашлар учун бахт-саодат келтиришини бутун Шарқ деҳқонларига кўрсатиб турибди. Шу билан бирга бу ютуқлар ленинча дўстликнинг ажойиб самарасидир.

«Коммунизм» колхози корейс ва ўзбек, қозоқ ва қорақалпоқ шликорларининг шуҳрати бутун Совет Иттифоқи бўйлаб таралган. Уларнинг фидокорона меҳнатига назар ташлар эканмиз, улар поплик пахтакор Мамажон ота Тошматовдан ибрат олиб, пахтакор сингари шликор номи ҳам азиз ва шарафли эканлигини яққол кўрсатаётирлар.

Н. С. Хрущёв 1963 йил сентябрь ойининг охирида Шимолий Кавказ қишлоқ хўжалик ходимлари кенгашида сўзлаган нутқида Ҳоразм машъали — Гурлан ишлаб чиқариш бошқармасидаги «Коммунизм» колхозида шолидан муттасил юқори ҳосил етиштирилаётганини алоҳида таъкидлаган эди.

Бу юксак баҳодан ғоят руҳланган шликорлар 1963 йил 1197 гек-

тар шоли майдонининг ҳар гектаридан 70 центнердан ҳосил йиғиштириб олиш юзасидан берган ваъдаларини муваффақият билан адо этдилар.

Дастлабки даврларда колхозда шолини экиш, суғориш ва тарбиялаб, юқори ҳосил олишда корейслар энг уста миришкорлар ҳисобланар эди. Улар бой тажрибага эга эдилар.

Масалан, Н. С. Хрушчев Шимолий Кавказ қишлоқ хўжалик ходимларининг Краснодар шаҳрида бўлган кенгашида «Коммунизм» колхозининг машҳур шоликори Деонис Пакни тилга олди ва ўтган йили унинг бригадаси 88 гектар майдоннинг ҳар гектаридан 85 центнердан шоли ҳосили етиштирганини айтди. Д. Пак бригадаси 1963 йил шоли майдонини 103 гектарга етказди ва ҳар гектардан 85 центнердан шоли ҳосили олди. Колхозда машҳур бригада бошлиғи Ан Сен Гин ҳам кўп йиллардан буён шолидан юқори ҳосил олиб келмоқда. У 1962 йили 136 гектар ерга шоли экиб, ҳар гектардан 80 центнердан шоли ҳосили олди. 1963 йил эса унинг бригадаси 137 гектар ернинг ҳар гектаридан 85 центнердан шоли ҳосили етиштирди.

Деонис Пак, Ан Сен Гин, Михаил Нью ва бошқа кўплаб уста шоликор корейс деҳқонлари ўзларининг бой тажриба ва билимларини ўзбек, қорақалпоқ, қозоқ деҳқонлари билан ўртоқлашиб, улардан ҳам кўплаб шоли усталарини тарбиялаб етказдилар. Ҳозир корейс колхозчилар билан суҳбатлашсангиз, улар: «шолини суғоришга ўзбеклар, қорақалпоқлар биздан ҳийла уста» дейишади. Ҳақиқатан ҳам шундай экан.

Масалан, шоликорлик звеносининг бошлиғи ўзбек Абдурахим Урозбоев корейс миришкорларининг тажрибаларини ўрганиб, 20 гектар шоли майдонидан 92 центнердан ҳосил олишга муяссар бўлди. Абдурахим Урозбоев 1960 ва 1961 йилларда Бутуниттифоқ қишлоқ хўжалиғи виставкасида шолидан энг юқори ҳосил олувчилардан бири сифатида қатнашди ва «Рекорд» телевизори билан мукофотланди. Шолидан юқори ҳосил олишда Абдурахим Урозбоев эришган кўрсаткич Совет Иттифоқидаги энг юқори кўрсаткичдир.

«Коммунизм» колхози пахтакорлари 1963 йил 1365 гектар пахта майдонининг ҳар гектаридан 40 центнердан «оқ олтин» олдилар. Баъзи пахтачилик бригадалари эса бундан ҳам юқорироқ кўрсаткичга эришдилар. Масалан, Ҳ. Саъдуллаев бригадаси 110 гектар пахта майдонининг ҳар гектаридан 45 центнердан ҳосил етиштирди.

Қолхознинг миришкор пахтакорлари, шоликорлари механизацияга зўр эътибор бериб, совет агротехника фанининг ютуқларидан кенг фойдаланиб, пахта ва шоли ҳосилини оширишда, таннархини камайтиришда яхши натижаларга эришмоқдалар. Масалан, агар 1953 йилда 1 центнер шоли етиштириш учун 2,4 одам куни сарфланган бўлса, 1962 йилда фақат 2 одам куни сарфланди.

1960 йилда пахта таннархи — бир центнери 21 сўм 60 тийинга тушган бўлса, 1961 йил 17 сўм 59 тийин, 1962 йилда эса 17 сўмга тушди. Шолининг таннархи эса 1960 йилда бир центнери 14 сўм 92 тийинга, 1961 йил 13 сўм 86 тийин, 1962 йилда эса 13 сўмга тушган.

Қолхозда машҳур механик-ҳайдовчи Турсуной Охунованиннг ажойиб издошлари ҳам бор: Жамила Собирова, Ли Алла, Хан Долара ва бошқалар. Турли социалистик миллат вакилларига мансуб бўлган бу ёш механизатор қизлар ўртада ҳақиқий дугоналик, ўзаро ёрдам, ўз билим ва тажрибаларини ўртоқлашиш кенг қулоч ёйган.

Ўзбек қизи Жамила Собирова 1961 йили Хева шаҳридаги механизаторлар мактабини аъло баҳолар билан тамомлаб, механик-ҳайдовчи деган шарафли касбни эгаллади. Жамила ўз зангори кемасида 1961

йилда 130 тонна «оқ олтин», 1962 йилда 150 тонна, 1963 йилда эса машинаси билан 200 тонна «оқ олтин» териб, Хоразм область пахта пляни бажарилишига ўзининг муносиб ҳиссасини қўшди.

Жамила ўзига издошлар — механик-ҳайдовчи қизлар тарбиялаб етказишга ҳам ҳамкўрлик қилмоқда.

Жамила маслаҳати билан Ёу йил Тўти Қурбонова, Тозагул Қорабоева, Хан Долара каби ўзбек ва қорақалпоқ, корейс қизлари механик-ҳайдовчилар курсини муваффақиятли тамомлаб, ўзларининг «зангори кема» лари билан пахта теришда фидокорона меҳнат қилмоқдалар.

1963 йил май ойида «Коммунизм» колхози территориясида шөликорларнинг область кенгаши бўлиб, унда кўргазмали шөлик экин ўтказилди, илғор тажрибалар ўртоқлашилди. 1963 йил октябрь ойида шөликорларнинг область кенгаши ҳам шу «Коммунизм» колхозида бўлди. Область шөликорлари «Коммунизм» колхози шөликорларининг иш тажрибаларини ўрганиб, Амударё этақларида янги ерларни ўзлаштириш ҳисобига 1964 йилда шөлик майдонини 1963 йилдагига нисбатан 2000 гектарга кўпайтириш учун ҳамма имкониятлар борлигини кўрсатдилар.

Колхознинг маданий ҳаёти ҳам порлоқ. Колхозда Циолковский номидаги битта ўн бир йиллик мактаб, бешта саккиз йиллик, иккита бошланғич мактаб мавжуд. Бу мактабларда ўқиш-тарбия ишлари ўзбек, рус, қozoқ ва қорақалпоқ тилларида олиб борилади. Турли миллат ўғил ва қизлари истаган тилларида ўқишлари мумкин.

Колхоз территориясида 200 ўқувчига мўлжалланган мактаб-интернат бор. Бу ерда ўзбек, корейс, рус, қozoқ, қорақалпоқ ўғил ва қизлари коммунистик руҳда тарбияланмоқдалар. Мактаблар ва интернат ўқитувчилари ва тарбиячилари ҳам интернационал составга эга: ўзбеклар, корейслар, руслар ва бошқа миллат вакилларида ташкил топган. Мактаблар ва интернатда дўстлик кечалари мунтазам ўтиб туради. Бу кечаларда турли темаларда лекциялар, суҳбатлар, турли миллат қўшиқ ва ўйинлари ижро этилиб, концертлар, социалистик миллатлар адабиёти ва санъати вакиллари ижодига бағишланган кечалар ўтказилади.

Колхозда қишки ва ёзги кинотеатр, яхши жиҳозланган клуб бор.

Колхозчиларнинг моддий ва маданий фаровон ҳаёт кечириш учун деярли ҳамма шароитлар яратилган. Биз бунинг колхоз даромадининг йил сайин муттасил кўпайиб боришида ҳам кўришимиз мумкин:

1960 йил 21 млн 164 минг сўм;

1961 йил 2 млн 828 минг сўм;

1962 йил 2 млн 705 минг сўм.

Колхоз ўзининг 35 ўринли касалхонасига, 5 ўринли туғруқхонасига, аптекасига, лабораториясига ва ҳар участкасида ҳаммомига эга. Касалхона ва туғруқхонада олий маълумотли юқори малакали мутахассислар ишлайди.

Колхоздаги кўпчилик корейслар ўзбек тилини, ўзбеклар эса корейс тилини, қорақалпоқ ва туркман тилларини яхши билишади. Шунинг учун улар ўзаро истаган тилида муомала қила берадилар.

Масалан, бригадир Мадамин Хидирбоев, шөликор Қурбонбой Болтабоев, ишт терувчи уста Жумабой Сафарбоев ва бошқалар корейс тилида бемалол гаплаша оладилар, ҳатто айрим ашулаларни ижро ҳам қила оладилар.

Клуб мудирини Ким Тен Ик ҳар куни дам олиш пайтларида колхоз радиоузели орқали ўзбек, рус, корейс тилларида турли темаларда эшиттириш олиб боради. Колхозчиларнинг йиғилишлари одатда рус тилида

ўтказилади. Чунки рус тили улар учун иккинчи она тилидир. Рус тили социалистик миллатларимизни ўзаро яқинлаштирувчи, улар орасидаги ленинча дўстликни янада мустаҳкамловчи кучли воситадир.

Колхозда турли миллат вакилларидан ташкил топган бахтли, ин-тернационал совет оилалари сони кўпаймоқда. Масалан, ўзбек йигити Асқар Жуманиёзов билан корейс қизи Цой Лиза, корейс йигити Григорий Чагай билан рус қизи Анна Павлова оилаларини кўрсатиш мумкин. Улар жуда иноқ яшайдилар.

Колхозда яшовчи корейс, ўзбек, рус, қозоқ ва бошқа миллат вакиллари ўз ўғилларини уйлантиришда ёки қизларини турмушга чиқаришда тўй қилиб ҳаммани уйига таклиф қиладилар. Ёки бўлмаса ёш тўйи, фарзанд кўришига бағишлаб зиёфатлар беришади. Мана шундай пайтларда таклиф қилинган миллатларнинг энг сеvimли миллий овқатлари тайёрланади: ўзбек оши, қозоқ бешбармоғи, корейс куксиси ва ҳоказо. Турли миллат ўйин ва ашулалари ижро этилади. Ана шундай вақтларда бир-бирларининг энг яхши одатларини қабул қилиб олишади.

Колхоз экономикасининг тараққий этишида, турли миллат вакилларидан иборат колхоз аъзоларининг куч-қайратини ягона мақсад — коммунизм моддий-техника базасини яратиш учун курашда уларни жипслаштиришда колхоз партия ташкилотининг роли катта. Колхоз партия ташкилоти меҳнаткашларни ленинча дўстлик руҳида тарбиялашга зўр эътибор беради. У системали равишда турли хил темаларда дўстлик кечалари ўтказиб туради, тез-тез лекция ва суҳбатлар уюштиради. Колхоз партия ташкилоти махсус радио-лекторий, кино-лекторийлар ташкил қилган. Бу ишни муваффақиятли олиб бориш учун эса колхознинг ўқитувчилари, ишлаб чиқариш илғорлари кучидан унумли фойдаланади.

«Коммунизм» колхози меҳнаткашларининг юқорида баён этилган ҳамма ютуқлари — ленинча дўстликнинг ажойиб самарасидир.

Я. Раджабов

ПРЕКРАСНЫЕ ПЛОДЫ ЛЕНИНСКОЙ ДРУЖБЫ

В данной статье на примере передовой сельхозартели Гурленского производственного управления Хорезмской области — колхоза «Коммунизм» — показано великое значение братской дружбы и взаимопомощи представителей различных национальностей в борьбе за крутой подъем экономики колхозного производства и дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни колхозного крестьянства в период развернутого строительства коммунизма.

С. Ш. КУРБАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ ОРОШЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ (1956—1961 ГОДЫ)

С давних пор мечтал узбекский народ об орошении и освоении бескрайних просторов Голодной степи, но только в советское время были созданы все необходимые условия для воплощения в жизнь этой вековой мечты.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин, придававший исключительное значение развитию орошаемого земледелия в Средней Азии, подписал 17 мая 1918 г. декрет СНК РСФСР «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»¹. В. И. Ленин рассматривал широкое ирригационное строительство как важный фактор ликвидации экономической и культурной отсталости ранее угнетенных народов Туркестана, развития народного хозяйства и повышения благосостояния трудящихся масс на основе строительства социализма.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское государство проявляли и проявляют неустанную заботу о создании и развитии мощной ирригационной сети в Узбекистане и других республиках Советского Востока. Особое внимание уделяется орошению и освоению обширных массивов Голодной степи, где благоприятные почвенно-климатические условия позволяют получать при наличии развитой системы искусственного орошения, мелиорации, умелой обработки и удобрения почв высокие и устойчивые урожаи хлопка и других сельскохозяйственных культур.

За годы социалистического строительства под руководством Коммунистической партии, при огромной помощи Советского государства, совместными усилиями трудящихся Узбекской и Казахской ССР была проделана большая работа по орошению и освоению Голодной степи. К концу 1955 г. посевные площади здесь, по сравнению с доволюционным периодом, увеличились в 6 раз и составили 205 тыс. га, в том числе в Узбекской ССР — 107 тыс. га. На освоенных землях обеих частей (узбекской и казахской) Голодной степи было создано 126 колхозов, 18 совхозов, 20 МТС², десятки колхозно-совхозных поселков, проложены каналы, дороги и т. д.

Но это был лишь первый этап в освоении голодностепской целины, общая площадь которой превышает 1 млн. га, причем более 850 тыс. га пригодны для орошения.

С 1956 г. начался новый важный этап в истории орошения и освоения Голодной степи. Состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС

¹ В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 73.

² С. К. Зиядуллаев, Важнейшие вопросы строительства и освоения Голодной степи, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 5.

признал необходимым в целях дальнейшего развития орошаемого земледелия и увеличения производства хлопка создать новый крупнейший район хлопководства в районе Голодной степи³.

В соответствии с решениями XX съезда партии ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли 6 августа 1956 г. специальное Постановление «Об орошении и освоении целинных земель Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производства хлопка». Постановлением предусматривалось орошение и освоение в Голодной степи в первую очередь 300 тыс. га новых земель, в том числе в УзССР — 200 тыс. га⁴. Позднее, в связи с расширением фронта работ в Голодной степи, было установлено, что к концу 1965 г. будет освоено 380 тыс. га целины, из них 266 тыс. га в УзССР. Для решения этой ответственной задачи была заранее подготовлена соответствующая водная и энергетическая база. Если до строительства Фархадского гидроэнергетического узла в Голодной степи можно было оросить примерно 200 тыс. га земли, то с вступлением в строй этого крупнейшего объекта стало возможным довести орошаемую площадь здесь до 500 тыс. га. Построенное в 1951—1956 гг. Кайраккумское водохранилище обеспечило бесперебойное снабжение водой вновь осваиваемых земель. Теперь главная задача заключалась в строительстве ирригационной сети и различных гидротехнических сооружений.

В марте 1958 г. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР рассмотрели и одобрили рекомендации ученых и специалистов о строительстве Южного Голодностепского канала⁵. Для орошения вновь осваиваемых земель предстояло также реконструировать Кировский магистральный канал, оросительную систему на Баяутском массиве и канал машинного орошения.

В условиях Голодной степи не менее важное значение, чем орошение, имеет мелиорация. Недооценка мелиорации отрицательно сказывается на ходе освоения новых земель и их производственном использовании. Так, по данным Ташкентского облуправления сельского хозяйства, за 10 лет (1947—1957) только в колхозах голодностепских районов УзССР из-за неблагоприятного мелиоративного состояния выпало из оборота около 9 тыс. га земель, а в 1957 г. в колхозах Голодной степи погибло более 10 тыс. га посевов хлопчатника⁶.

Многолетней практикой доказана также необходимость планирования голодностепских земель. На неспланированных землях нельзя широко применять машины и механизмы, правильно и экономно использовать поливную воду и получать высокие урожаи.

Таким образом, ирригация, мелиорация и планировка полей являются тремя сторонами одной большой задачи.

Одновременное осуществление указанных мероприятий увеличивает объем работ и требует дополнительных усилий. Достаточно сказать, что общая длина сооружаемой в Голодной степи ирригационно-мелиоративной сети составит примерно 10 тыс. км, а объем земляных работ — примерно 400 млн. м³, или в 25 раз больше, чем при сооружении Большого Ферганского канала⁷.

С самого начала нового наступления на Голодную степь Коммунистическая партия нацелила покорителей целины на преодоление из-

³ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, ч. II, М., Госполитиздат, 1956, стр. 463.

⁴ Об освоении Голодной степи, Ташкент, Госнадат УзССР, 1956, стр. 9—10.

⁵ Архив ЦК КПУз, ф. 58, оп. 189, д. 54, л. 362, 365—368.

⁶ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 208, д. 82, л. 376.

⁷ Правда, 11 августа 1956 г.

вестного отрыва водохозяйственного строительства от хозяйственного освоения новых земель. Известно, что в прошлом подготовка новых земель в Голодной степи сводилась, как правило, к строительству водозаборных сооружений и оросительных каналов в земляных руслах с редкой коллекторно-дренажной сетью. Вследствие этого коэффициент полезного действия оросительных систем был очень низок, происходило интенсивное заболачивание и засоление земель, выпад их из оборота и т. д. Значительно отставала организация хозяйств с необходимыми производственными помещениями, инженерными коммуникациями, культурно-бытовыми объектами и жильем. Это мешало быстрому освоению новых земель и их хозяйственному использованию⁸. В настоящее время в Голодной степи наряду с водохозяйственным строительством осуществляются большие работы по строительству дорог, жилья и производственных помещений для совхозов.

Огромный размах и высокие темпы работ, осуществляемых в Голодной степи, потребовали коренного изменения самих методов освоения целинных земель. Состоявшийся в сентябре 1956 г. Пленум ЦК КПУз, обсудив задачи партийной организации республики по выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР об орошении и освоении целинных земель Голодной степи, призвал партийные, советские и водохозяйственные организации республики обеспечить полное осуществление всех подготовительных работ, внедрение на оросительных работах комплексной механизации и индустриальных методов производства, высокопроизводительное использование механизмов, укомплектование водохозяйственных строительных организаций кадрами постоянных рабочих, создание им необходимых условий для производительного труда и нормальных культурно-бытовых условий⁹.

Мы видим, что решения Пленума ЦК КПУз были направлены на создание необходимых условий для комплексного освоения Голодной степи. Главным из них является прочная материально-техническая база, включающая, во-первых, разнообразную землеройную технику и современные транспортные средства, во-вторых, широкую сеть инженерных коммуникаций и, в-третьих, мощную строительную индустрию.

Комплексное освоение Голодной степи намного увеличивало капитальные затраты и требовало дополнительных усилий со стороны государства¹⁰. Тем не менее Советское государство пошло на создание прочной материально-технической базы для освоения Голодной степи, ибо от этого зависело внедрение комплексной механизации и индустриальных методов производства, применение современных средств ирригации и мелиорации и, в конечном счете, успешное освоение целины. Только на выполнение работ первой очереди было выделено 4,6 млрд. руб.¹¹, что в два с лишним раза превышает все капиталовложения на развитие водного хозяйства Узбекистана за 1950—1960 гг.¹² В 1959 г. в связи с принятием семилетнего плана развития народного хозяйства капиталовложения на освоение Голодной степи и части земель Ленинабадской области были увеличены до 7,8 млрд. руб., в том числе по узбекской части Голодной степи—свыше 5,5 млрд. руб.¹³

⁸ Заседания Верховного Совета Узбекской ССР, Шестая сессия, Стенографический отчет, Ташкент, 1961, стр. 224.

⁹ Архив ЦК КПУз, ф. 58, оп. 175, д. 33, л. 4.

¹⁰ См. М. Х. Джабаров, К вопросу об освоении целинных земель Голодной степи, Известия АН УзССР, Серия общественных наук, 1956, № 10, стр. 15.

¹¹ Об освоении Голодной степи, стр. 37.

¹² Заседания Верховного Совета Узбекской ССР, Шестая сессия, стр. 207.

¹³ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 208, д. 18, л. 21, 66.

Возросшая индустриальная мощь страны позволила уже в 1956 г. направить в Голодную степь могучую современную технику. Около 300 заводов страны начали снабжать своей продукцией новые строительные организации. И если в 1957 г. в Голодной степи работало 33 экскаватора, более 100 бульдозеров и несколько десятков скреперов¹⁴, то в конце 1961 г. здесь было 311 экскаваторов, 318 скреперов и 300 бульдозеров, большое количество тракторов-тягачей, транспортеров, канавокопателей, подъемных кранов и т. д. По последнему слову техники были оснащены также 4 машинно-дорожные станции, занятые на строительстве дорог в Голодной степи.

Большое значение придавалось обеспечению целинников автотранспортом — главным средством передвижения и перевозки грузов в условиях Голодной степи. В 1957 г. там было 587 грузовиков и несколько пассажирских автомобилей, а в 1961 г. на перевозке грузов было занято 2025 автомашин; кроме того, в распоряжении строительных организаций имелся 261 специальный и 107 легковых автомобилей¹⁵.

Для обслуживания и ремонта машин и механизмов при строительных организациях были созданы мастерские, а капитальный ремонт механизмов производил Мирзачульский ремонтно-механический завод, реконструированный в 1956—1957 гг. Только в 1959 г. коллектив предприятия отремонтировал 29 экскаваторов, 63 трактора, 118 двигателей и выпустил запасных частей на 1 млн. руб.¹⁶

Весьма трудным делом было создание в Голодной степи собственной индустриальной базы строительства. При размещении предприятий надо было учитывать близость их к источникам сырья и основным объектам строительства, а также наличие рабочей силы. Исходя из этого, в огромном треугольнике, по углам которого расположены Гулястан, Беговат и Джизак, а в центре — Хаваст и Янгиер, — началось строительство предприятий, производящих строительные материалы и детали, железобетонные конструкции, гончарные трубы и др. Среди созданных предприятий — крупнейший в Средней Азии Беговатский кирпичный завод, Джизакский завод силикальцитных изделий и гипсопрокатных плит, Хавастский завод гончарных труб, заводы железобетонных изделий в Беговате и Янгиере, ряд полигонов по производству сборных железобетонных конструкций, несколько гравийно-песчаных и каменных карьеров и т. д. В результате количество ввозимых в Голодную степь материалов постепенно уменьшалось, и если в 1956—1958 гг. строительные материалы на новостройки Голодной степи доставлялись главным образом из отдаленных районов республики, то в 1959 г. половина ведущих стройматериалов производилась на месте¹⁷.

Одновременно с созданием индустриальной базы в Голодной степи шло строительство большой сети инженерных коммуникаций, дорог, линий электропередачи, связи и т. д. С октября 1956 г. по май 1961 г. в Голодной степи было проложено 780 км автодорог, 430 км линий электропередачи, 250 км водопроводных линий и произведены большие работы по развитию средств связи. Целинные массивы Голодной степи прорезала новая железная дорога Сыр-Дарья — Джизак¹⁸.

Приведенные факты полностью подтверждают слова Первого се-

¹⁴ Ленинское знамя (Орган Янгиерского ГК КПУз), 1 января 1958 г.

¹⁵ Текущий архив сельхозотдела ЦК КПУз.

¹⁶ Ленинское знамя, 14 января 1960 г.

¹⁷ Ленинское знамя, 4 мая 1959 г.

¹⁸ Правда Востока, 30 мая 1961 г.

кретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, сказанные на январском Пленуме ЦК КПСС 1961 г., о том, что в Голодной степи уже создана прочная материально-техническая база для наступления на целину более широким фронтом¹⁹.

Анализ деятельности строительных организаций показывает, что успехи в освоении Голодной степи, в том числе в создании материально-технической базы, были бы еще большими, если бы в этом деле не было допущено серьезных ошибок. На VI сессии Верховного Совета УзССР, обсудившей вопрос «О мероприятиях по дальнейшему освоению новых земель, улучшению мелиоративного состояния и водообеспеченности используемых земель в Узбекской ССР», было указано, что сооружение основных предприятий строительной индустрии в Голодной степи затянулось по меньшей мере на год-полтора, и это отрицательно сказалось на темпах всего строительства²⁰.

«Главголодностепстрой» и его организации осуществили большой объем строительства и ввели в действие десятки объектов, но часть капиталовложений из года в год оставалась неосвоенной. Только в 1958—1961 гг. остались неосвоенными 267 млн. руб., в том числе 227 млн. руб., предназначенных на строительные и монтажные работы²¹. Причину этого следует искать, прежде всего, в недостаточном уровне организационно-технического руководства со стороны партийных, советских и хозяйственных организаций Голодной степи. Бюро ЦК КПУз, обсудив 16 марта 1962 г. вопрос о ходе работ «Главголодностепстроя» по орошению и освоению новых земель, отметило, что строительные организации Голодной степи неудовлетворительно используют имеющуюся в их распоряжении технику.

Из-за недостатка запасных частей и неудовлетворительного использования ремонтной базы к концу 1961 г. не эксплуатировалась 1/3 часть общего парка землеройных механизмов, 112 тракторов и 45 различных кранов, имевшихся в распоряжении «Главголодностепстроя». Неполное использование техники сдерживало комплексную механизацию строительных работ. Так, комплексная механизация бетонных работ в 1961 г. составляла 79,2%, а погрузочно-разгрузочных — 49,6%²².

Темпы работ в Голодной степи сдерживались также отставанием проектирования новостроек. Многочисленные институты и организации, призванные обеспечить строителей Голодной степи проектно-сметной документацией, не справлялись с поставленными перед ними задачами. Так, построенный в Янгиере завод железобетонных изделий до конца 1961 г. не был обеспечен сметами и рабочими чертежами.

Упорядочение проектирования строительства на основе решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. явилось серьезной помощью освоителям Голодной степи.

Создание материально-технической базы — основы комплексного ведения всех работ в Голодной степи — позволило индустриализовать производство. Неотъемлемой частью строительных работ стали сборные железобетонные конструкции и детали, лотковые плиты, водонапорные трубы и т. д. Впервые появилась возможность и необходимость превращения строительной площадки в монтажную, где отдельные детали заводского изготовления собираются с помощью механизмов. Это

¹⁹ Правда, 19 января 1961 г.

²⁰ Правда Востока, 30 мая 1961 г.

²¹ Текущий архив сельхозотдела ЦК КПУз. Справка о хозяйственно-финансовой деятельности «Главголодностепстроя».

²² Там же.

сокращает темпы строительства и резко повышает производительность труда.

Другим важнейшим результатом создания материально-технической базы освоения Голодной степи является применение новой техники в орошении и мелиорации. Каналы, кроме Южного Голодно-степского, облицуются бетоном и железобетоном. Оросительная сеть сооружается из сборных железобетонных лотков. Применяются также гибкие шланги и дождевальные установки. Внутрихозяйственные коллекторы строятся закрытым способом на глубине 4—5 м. Испытываются закрытые горизонтальные дрены из асбоцементных труб с гравийным фильтром. К концу 1961 г. в Голодной степи было уложено 173 км лотковой оросительной сети, 210 км из асбоцементных труб и 115 км закрытого дренажа²³.

Новая техника орошения резко повысит коэффициент полезного действия оросительных систем, уменьшит угрозу заболачивания и засоления земель. В результате сокращения площади, занимаемой оросителями, открытыми коллекторами и дренами, возрастет коэффициент земельного использования, будет облегчена эксплуатация оросительной сети.

Освоители Голодной степи, опираясь на мощную материально-техническую базу, развернули подготовительные работы на площади 300 тыс. га, из которых в 1956—1961 гг. освоено и введено в оборот 87,7 тыс. га, в том числе на территории УзССР — 51,6 тыс. га. Если в дореволюционный период за год в среднем осваивалось 1,7 тыс. га, а в 1921—1955 гг. — 4,6 тыс. га, то в 1956—1961 гг. осваивалось уже по 14,6 тыс. га целины.

В настоящее время «Главголодностепстрой» ведет не только водохозяйственное строительство, но и временно осуществляет освоение подготовленных земель, что обеспечивает испытание построенной оросительной сети и других сооружений в производственных условиях. Быстрый ввод земель в оборот и возврат государству средств, вложенных на освоение, еще в процессе строительства. И это тоже результат создания материально-технической базы. Примененное здесь (впервые в Союзе) сочетание водохозяйственного строительства с сельскохозяйственным освоением земель дало хорошие результаты.

Как известно, в 1963 г. трудящиеся Советского Узбекистана одержали выдающуюся победу в борьбе за крутой подъем хлопководства. Колхозы и совхозы республики досрочно выполнили государственный план заготовки хлопка-сырца, сдав на заготовительные пункты 3 миллиона 687 тысячи тонн хлопка.

В большой трудовой победе наших хлопкоробов, всех трудящихся республики есть весомый вклад и освоителей голодностепской целины. Как отмечалось в рапорте ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР ЦК КПСС, Совету Министров СССР, Н. С. Хрущеву, за последние годы благодаря большой помощи ЦК КПСС и Советского правительства в Узбекистане орошены сотни тысяч гектаров целинных земель, быстрыми темпами идет освоение Голодной степи, где уже созданы 10 совхозов, давших в нынешнем году Родине более 53 тысяч тонн хлопка²⁴.

Новые широкие перспективы крутого подъема орошаемого земледелия и хлопководства, как и всего народного хозяйства СССР, от-

²³ Текущий архив сельхозотдела ЦК КПУз. Справка о хозяйственно-финансовой деятельности «Главголодностепстроя».

²⁴ Правда, 24 ноября 1963 г.

крявают решения декабрьского Пленума ЦК КПСС 1963 г. по вопросам дальнейшего развития химической промышленности и всемерного использования химических продуктов и материалов в народном хозяйстве.

Воодушевленные историческими решениями XXII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС покорители голодностепской целины отдают все свои силы борьбе за превращение Голодной степи в цветущий край, внося достойный вклад в общее дело борьбы за создание материально-технической базы коммунизма в СССР.

С. Ш. Курбанов

МИРЗАЧУЛ ЕРЛАРИНИ СУҒОРИШ ВА ЎЗЛАШТИРИШ УЧУН МАТЕРИАЛ-ТЕХНИКА БАЗАСИ ЯРАТИЛИШИ ТАРИХИДАН (1956—1961 йиллар)

Мақолада Коммунистик партия ва Совет давлати томонидан Мирзачўли сугориш ва ўзлаштириши кенг миқёсда олиб бориш учун мустаҳкам материал-техника базаси яратилган бўйича катта ишлар қилинганлиги ҳақида гапирилади.

Қудратли замонавий техникага суянган совет кишиларининг қаҳрамонона меҳнати туфайли Мирзачўлнинг қўриқ ерлари тезлик билан гуллаётган ўлкага — янги «оқ олтин» маконига айланмоқда.

Ф. А. АРИПОВ

ЗНАМЕНОСЦЫ БОРЬБЫ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

С каждым годом растет и ширится в нашей стране могучее движение бригад и ударников коммунистического труда — высшая форма социалистического соревнования на современном этапе развернутого строительства коммунизма в СССР. Возникнув в конце 1958 г., в канун XXI съезда КПСС, это замечательное патриотическое движение быстро распространилось по всей стране, охватив все отрасли промышленности, транспорта, строительства, совхозного производства.

Широкий размах движения разведчиков будущего, гвардейцев борьбы за коммунистический труд, в рядах которых идут уже свыше 26 миллионов человек, представляет собой закономерное явление периода развернутого строительства коммунизма, яркое выражение бурного роста трудовой и политической активности советского народа, вдохновленного великой Программой строительства коммунизма. Это могучее движение масс «подготовлено всем ходом социалистического строительства, грандиозными успехами социалистической экономики, небывалым подъемом образования и культуры советского народа, ростом его благосостояния»¹.

Движение бригад и ударников коммунистического труда, развивающееся под лозунгом «учиться жить и работать по-коммунистически», становится все более мощным фактором борьбы за победу коммунизма. Члены бригад и ударники коммунистического труда выступают активными помощниками партии в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма, за воспитание нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, как этого требует сформулированный в Программе КПСС моральный кодекс строителя коммунизма. Эти люди уже являются носителями многих характерных черт человека будущего коммунистического общества. Их благородный пример находит отклик в сердцах миллионов трудящихся города и деревни, вдохновляет на новые героические дела во имя победы коммунизма.

Коммунистическая партия исключительно высоко оценивает значение массового движения бригад и ударников коммунистического труда и оказывает ему всемерную поддержку.

В растущем движении знаменосцев борьбы за коммунистический труд активно участвуют и труженики промышленных предприятий и новостроек, совхозов и транспорта Советского Узбекистана. К сентябрю 1963 г. в целом по республике в этом движении участвовало

¹ Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, 27—30 мая 1960 г., М., 1960, стр. 7.

480 тыс. человек — коллективы 834 предприятий, около 300 цехов, участков и смен, 26 тыс. бригад. Высокого звания коллективов коммунистического труда уже добились 40 предприятий, 7929 бригад, в которых занято 93 тыс. человек. Свыше 35 тыс. рабочих, инженерно-технических работников и служащих удостоены звания ударников коммунистического труда².

Группа членов бригады коммунистического труда завода «Ташсельмаш» со своим бригадиром В. Мельниковым (первый слева) и комсоргом Б. Худайкуловым (в центре).

Только на Ташкентском заводе сельскохозяйственного машиностроения за право называться коллективами коммунистического труда к ноябрю 1963 г. соревновалось 300 бригад (2301 человек), а 1191 рабочий боролся за звание ударников коммунистического труда; 26 бригадам (266 человек) и 371 рабочему завода уже присвоены звания коллективов и ударников коммунистического труда.

Одной из первых добилась этого высокого и почетного звания бригада механо-сборочного цеха № 15 (пролет 7) завода «Ташсельмаш». Застрельщиками движения за коммунистический труд в этом цехе выступили 9 молодых токарей-автоматчиков, создавших в начале 1960 г. бригаду, борющуюся за звание коммунистической. Вскоре число членов бригады увеличилось до 20. Весьма характерен сам состав бригады. Это подлинно интернациональный коллектив, в котором плечом к плечу трудятся 7 узбеков, 6 русских, 2 татарина, 2 туркмена, грек, казах и еврей.

Бригаду возглавляет Вадим Иванович Мельников. Он окончил школу-десятилетку, затем вечерний университет марксизма-ленинизма, а ныне учится в вечернем педагогическом институте. Заместитель бри-

² Правда Востока, 3 сентября 1963 г.

гадира казах Абид Хамидов, выходец из семьи колхозника, пришел на завод в 1960 г., после окончания ремесленного училища. Большинство членов бригады составляет молодежь в возрасте от 18 до 26 лет. 11 членов бригады вышли из семей рабочих, 8 — из колхозников и 1 — из семьи кустаря. Все они составили одну трудовую семью, сплоченную единой целью — учиться жить и трудиться по-коммунистически.

В конце 1961 г. бригада по примеру Валентины Гагановой перешла на самый отстающий участок цеха, который здесь иронически называли «черным уголком».

Бригада взяла на себя высокое обязательство сделать 1962 год годом высокой производительности труда. Обязательство включало следующие конкретные пункты: 1) выполнять семичасовое задание за 6 часов; 2) ежемесячно сдавать на 1000 деталей больше, чем по плану; 3) добиться образцовой организации труда и рабочих мест на участке; 4) каждый член бригады должен освоить смежные профессии токаря, сверловщика и шлифовщика; 5) выпускать продукцию только отличного качества; 6) каждый член бригады обязуется помогать товарищам, делиться опытом, укреплять дружбу и взаимопомощь; 7) изо дня в день повышать свой общеобразовательный, профессиональный и политический уровень; 8) правильно организовать свой досуг; организовано посещать культурные очаги Ташкента; 9) быть примером в быту, общественных местах и на производстве; 10) повышать свой спортивный разряд; 11) достичь к 1963 г. самообслуживания: работать без подсобных рабочих, уборщиц, наладчиков, мастера.

Проявленная бригадой инициатива была поддержана администрацией и общественными организациями завода. Они оказали бригаде необходимую помощь, внимательно следили за делами бригады, помогли ей сплотиться в крепкий, дружный коллектив.

Члены бригады приложили немало усилий для выполнения принятых на себя обязательств на производстве и в общественной жизни, в учебе и в быту. Они достигли замечательных успехов, вывели бригаду в число передовых, добились высокой производительности труда, настойчиво работали над собой, измеряя свои дела и поступки высокими принципами морального кодекса строителя коммунизма. И дружный коллектив бригады добился намеченной цели: в день открытия XXII съезда партии бригада в числе других лучших коллективов была удостоена почетного звания бригады коммунистического труда. Эта высокая оценка их деятельности окрылила членов бригады, воодушевила их на новые славные дела.

Члены бригады В. И. Мельникова, как и все участники движения за коммунистический труд, считают своей главной задачей всемерное повышение производительности труда, улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости.

Со сменными заданиями, рассчитанными на 7 часов, бригада справляется за 5,5—6 часов, месячные нормы она выполняет в среднем на 110—115%. Производственные обязательства 1963 г. бригада выполнила к 1 ноября. Работая на основе добровольно пересмотренных расчетно-технических норм, бригада добилась в 1963 г. снижения себестоимости продукции на 20%. При этом она дает продукцию только отличного качества и отказалась от услуг отдела технического контроля.

Члены бригады постоянно думают об усовершенствовании и рационализации производственных процессов. За 1961—1963 гг. они разработали и внедрили 10 рационализаторских предложений, позволивших значительно облегчить труд рабочих и повысить его производи-

тельность. Так, осуществленное коллективом бригады усовершенствование обработки «пальцев» шпинделя на станке-автомате повысило производительность труда на этой операции на 12%. Только в 1963 г. рационализаторские предложения членов бригады позволили сэкономить около 60 тыс. руб.

Характерной чертой разведчиков будущего является то, что они не удовлетворяются достигнутыми успехами, всегда находятся в поиске нового, стремятся повысить свою квалификацию, культурно-технический уровень, овладеть смежными профессиями. Из 20 членов бригады В. И. Мельникова 15 человек уже освоили смежные профессии токаря, шлифовщика, сверловщика. Теперь они могут обходиться без помощи наладчиков и других специалистов, а в случае необходимости — заменить товарища или прийти ему на помощь.

Члены бригады хорошо понимают, что повышение производительности труда, тем более в условиях современного сложного и технически высокооснащенного производства, зависят не столько от физических усилий, сколько от мастерства и общего культурно-технического уровня работника. Поэтому все члены бригады упорно овладевают знаниями, настойчиво добиваясь повышения своего общеобразовательного и культурно-технического уровня. В начальный период существования бригады общеобразовательный уровень ее членов был явно недостаточным: 10 человек имели среднее, 10 — семиклассное, а один — пятиклассное образование. Теперь же трое рабочих учатся в вечерней школе рабочей молодежи, один — в вечернем политехникуме, один — на вечернем отделении политехнического института, один — в вечернем педагогическом институте, двое — в университете марксизма-ленинизма, а остальные посещают технические курсы, курсы по подготовке в политехникум, а также политкружки.

Рост культурно-технического и общеобразовательного уровня членов бригады способствует повышению производительности их труда, а вместе с тем растут и заработки рабочих, их материальное благосостояние. Если до организации бригады среднемесячная зарплата каждого рабочего составляла 80—90 руб., то сейчас она доходит до 110—120 руб., а у некоторых членов бригады — до 140—150 руб. и больше.

Растущая материальная обеспеченность позволяет рабочим лучше одеваться, питаться, приобретать хорошую современную мебель, предметы домашнего быта, книги и т. д. Все члены бригады имеют дома радиоприемники, большинство уже приобрело телевизоры и многие другие предметы культурно-бытового назначения. Видное место в их бюджете занимают расходы на подписку газет и журналов, приобретение технической, политической и художественной литературы. Члены бригады — Р. Япасов, В. Коланчин, М. Шерназаров, М. Рабинов, О. Хамидов и другие — имеют домашние библиотеки, которые они непрерывно пополняют книжными новинками. Кроме того, рабочие пользуются литературой из общезаводской библиотеки.

Не забывают члены бригады и о культурно-эстетическом росте. Они часто устраивают коллективные походы в кино, театры, музеи, оживленно обсуждают прочитанное, прослушанное и увиденное.

Многие члены бригады во главе с ее бригадиром защищают спортивную честь завода, являются участниками художественной самодеятельности, входят в народную дружину. Они активно содействуют также претворению указаний партии о всемерном сближении общеобразовательной школы с жизнью. Бригада шефствует над 9-м классом школы № 104 Куйбышевского района г. Ташкента. В 1963 г. члены

бригады обучили 18 школьников работе на токарном станке. Познакомившись с жизнью и деятельностью бригады, многие ребята изъявили желание после окончания школы работать на заводе токарями-автоматчиками.

Члены бригады регулярно проводят политинформации, выпускают содержательный и хорошо оформленный «Боевой листок», активно участвуют в общественной жизни, охотно выполняют поручения общественных организаций. Характерно, что к моменту создания бригады в ней было три комсомольца и один коммунист, а сейчас пять членов бригады являются коммунистами, а остальные комсомольцами.

Многие из них являются партийными, комсомольскими и профсоюзными активистами, депутатами, участниками республиканских и всесоюзных совещаний и т. д. Так, бригадир В. Мельников был в Москве на Всесоюзном совещании участников коммунистических бригад, а также на совещании работников совнархозов в г. Иванове; Б. Худайкулов присутствовал на съезде передовиков производства в Белоруссии; А. Мансуров был делегатом XVII съезда комсомола Узбекистана.

Члены бригады стремятся жить и трудиться так, как этого требуют высокие принципы морального кодекса строителя коммунизма. Они решительно выступают против всяких проявлений частнособственнической психологии, индивидуализма, эгоизма, мелкобуржуазной распушенности и расхлябанности, любых пережитков прошлого в сознании, поведении и быту, воспитывая в себе лучшие качества строителей коммунистического общества.

Высокая трудовая и общественная активность, коллективизм, дружба и товарищеская взаимопомощь — вот что характеризует людей этой бригады. Однажды в бригаде был такой случай. Токарь-автоматчик Мансур Мифтахудинов, перешедший в бригаду с отстающего участка, начал проявлять безразличие к делам и жизни коллектива. Члены бригады взяли его под свой дружеский, но твердый коллективный контроль, провели с ним большую разъяснительно-воспитательную работу, шаг за шагом вовлекали его в общественную жизнь, помогли ему добиться более высоких производственных показателей. И эти усилия не пропали даром. Токарь Мифтахудинов стал одним из лучших членов бригады.

Дружный коллектив бригады коммунистического труда живет как одна большая семья. Совместными усилиями он создает и поддерживает новые обычаи и традиции, основанные на принципах коллективизма, товарищества и дружбы. Например, когда член бригады токарь-автоматчик М. Рабимов собирался жениться, его товарищи организовали бригадную свадьбу. Бригада совместно отмечает дни рождения своих членов. Имениннику посвящается очередной номер «Боевого листка», где помещаются его фотографии, поздравления и пожелания товарищей, а после рабочего дня ему преподносят цветы и подарки. Хорошей традицией стали торжественные проводы членов бригады в Советскую Армию, организация товарищеской помощи («хашар») в строительстве или ремонте квартир и т. д.

Члены бригады охотно делятся своим опытом с другими коллективами. Б. Худайкулов и В. Мельников рассказывали об опыте своей бригады на занятиях в школе передового опыта Куйбышевского района г. Ташкента, на городском слете разведчиков будущего, на текстильном комбинате, заводах «Узбексельмаш», имени Октябрьской революции и др. Ташкентский горком КПУз, заслушав отчет о деятельности бригады, рекомендовал познакомиться с опытом ее работы другим коммунистическим бригадам города.

Бригада коммунистического труда, которой руководит В. И. Мельников, пользуется большим заслуженным авторитетом. О ее славных делах знают не только на родном заводе, но и далеко за его пределами. Члены бригады неоднократно получали индивидуальные и коллективные премии, почетные грамоты и другие поощрения, а их бригадир Вадим Иванович Мельников награжден медалью «За доблестный труд».

Так живут и трудятся члены бригады коммунистического труда завода «Ташсельмаш» — одного из многих тысяч коллективов великой армии строителей коммунизма, чьи доблестные дела приближают наше коммунистическое завтра, делают реальными и зримыми его прекрасные черты.

Ф. А. Орипов

КОММУНИСТИК МЕҲНАТ УЧУН ҚУРАШ БАЙРОҚДОРЛАРИ

Мазкур мақола коммунистик меҳнат бригадалари ва илғорларининг ажойиб ватанпарварлик ҳаракатига бағишланган. Автор «Ташсельмаш» заводининг бир коммунистик меҳнат бригадаси аъзоларининг шонли ишлари ҳақида батафсил ҳикоя қилади.

Н. И. ДЖАББАРОВ, М. Н. ПЕРФИЛЬЕВ

ПРОТИВ БУРЖУАЗНЫХ ИЗМЫШЛЕНИЙ В ВОПРОСЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Строительство коммунизма — исключительно сложный и многогранный процесс, охватывающий все стороны материальной и духовной жизни общества. Одной из важнейших задач коммунистического строительства является воспитание нового, всесторонне развитого человека — активного строителя и члена коммунистического общества, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Объективная необходимость и реальная возможность выполнения этой исторической задачи научно обоснованы классиками марксизма-ленинизма, подготовлены всем предшествующим развитием социалистического общества, а ныне они стали непосредственной практической задачей советского народа.

Как указывается в Программе КПСС, идеологическая работа становится все более мощным фактором борьбы за победу коммунизма; главное содержание ее на современном этапе составляет «воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры»¹.

Одним из важнейших участков идеологической работы является непримиримая борьба против реакционной империалистической идеологии, решительное разоблачение лживых измышлений и «теорий» апологетов капитализма, развернутое наступление против всяких проявлений частнособственнической психологии, чуждой нам буржуазной морали и прочих пережитков прошлого в сознании и поведении людей.

Эта борьба, как подчеркивается в решениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., приобретает особое значение в наши дни, когда стратеги и идеологи империализма, все отчетливее сознавая беспочвенность надежд на победу капитализма как в военном столкновении, так и в экономическом соревновании с миром социализма, делают главную ставку на идеологические диверсии, оголтелый антикоммунизм, всячески пытаются защитить и оправдать капитализм, опорочить коммунизм и его благородные идеи.

«Дипломированные лакеи» капитала яростно атакуют марксистско-ленинскую идеологию, изобретают все новые и новые псевдонаучные «теории» и антикоммунистические штампы, тщетно стараясь оп-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 117.

ровергнуть великое учение научного коммунизма, очернить нашу социалистическую действительность. С особой яростью нападают они на теоретические выводы марксизма-ленинизма и программные положения Коммунистической партии по вопросам воспитания нового, всесторонне развитого человека коммунистического общества.

Искусственно раздувая трудности воспитания нового человека, идеологи империализма выдвигают антинаучные тезисы об «извечности и неизменности» человеческой природы, о «невозможности» переделки сознания и психологии людей, о том, что социализм, ликвидировав частную собственность и прочие «прелести» капитализма, тем самым будто бы лишил общество главного стимула к активной деятельности и потому, дескать, вынужден прибегать к «тоталитарным методам». По их утверждению, социализм якобы «породил конфликт между человеком и производством, отверг «суверенитет потребителя, пренебрегает материальными и духовными запросами людей, подавляет личность»².

Выступая на XXII съезде партии, Н. С. Хрущев разоблачил и высмеял лживые утверждения наших идейных врагов о том, что «коммунизм будто бы создает неизбежный конфликт между личностью и обществом, ведет к подавлению личности»³. Они договорились даже до такого смехотворного утверждения, что «чем больше в Советском Союзе будет образованных людей, тем будто бы больше шансов, что советские люди отвернутся от коммунизма»⁴.

Все эти нелепые домыслы буржуазных идеологов направлены на то, чтобы доказать «полную невозможность» воспитания нового человека коммунистической эпохи. Апологеты империализма утверждают, будто люди социалистического и капиталистического общества, несмотря на коренное различие социально-экономических условий их жизни, развиваются в одном и том же направлении. Тем самым буржуазные идеологи пытаются затушевать коренное отличие социалистического общественного сознания от буржуазного, отрицать такие высокие духовные качества советского человека, как преданность коммунизму, понимание своего долга перед обществом, новое отношение к труду и социалистической собственности, коллективизм, интернационализм, социалистический патриотизм и гуманизм и другие замечательные черты, составляющие в совокупности социалистическое сознание — эту важнейшую и необходимую ступень формирования коммунистической сознательности масс.

Буржуазные идеологи заявляют, будто в сознании советских людей «процветают не ростки коммунизма, а совсем другие ростки»⁵. При этом они ссылаются на явления паразитизма, утверждая, что паразитизм присущ «объективной окружающей обстановке»⁶ и существует независимо от форм социально-экономического строя, как при капитализме, так и при социализме. Более того, они пытаются доказать, что явления паразитизма якобы определяют социальный характер процесса развития советского общества. Все эти лживые измышления подробно расписываются в «трудах» Р. Шлезингера, Л. Лабедза, П. Джуливера, К. Колегорова, А. Инкелеса, Р. Бауэра и других западных «специалистов» по Советскому Союзу.

² Цит. по: Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, М., Госполитиздат, 1963, стр. 20

³ Цит. по: Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., «Правда», 1961, стр. 102—103.

⁴ Там же, стр. 94.

⁵ The Future of Communist Society, N. Y., 1962, p. 26.

⁶ Soviet Studies, Oxford, October 1961, p. 126—128.

Так, Р. Шлезингер утверждает, что явления паразитизма «характерны» для социалистического строя и не могут быть устранены, какой бы «драконовский подход» не применялся для их ликвидации. По его словам, эти явления якобы тождественны «объективной окружающей обстановке» и вытекают «из самого экономического базиса советского общества»⁷. Л. Лабедз видит в явлениях паразитизма процесс «нового обуржуазивания», который «тесно связан с социальными и экономическими процессами государственной индустриализации»⁸. П. Джуливер возводит частнособственнические тенденции в степень моральных устоев советского общества, якобы наиболее характерных для советской молодежи⁹.

Эта подлая ложь на нашу славную молодежь, на весь советский народ, на наше социалистическое общество, идущее семимильными шагами к победе коммунизма. Своей грязной и неумной клеветой на социалистическое общество господа шлезингеры, лабедзы и прочие клеветы империализма стремятся очернить великие идеи коммунизма, приписать социализму неизлечимые пороки и язвы насквозь прогнившего капитализма.

Паразитизм как социальное явление органически присущ миру капитала, буржуазному обществу, где господствующие эксплуататорские классы культивируют свою реакционную, антиобщественную мораль, растлевающую идеи буржуазного индивидуализма, эгоизма, стяжательства, жажды наживы.

Победа социализма в нашей стране навсегда покончила с господством частной собственности, на смену которой пришла социалистическая собственность на средства производства. В СССР давно уже ликвидированы все эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Советское общество состоит из двух дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства — и новой, подлинно народной интеллигенции, беспредельно преданной своей социалистической Родине, партии и народу, великому делу коммунизма.

Статистические данные показывают, что удельный вес крестьян-единоличников и некооперированных кустарей — социальных групп, наиболее склонных к частнособственническим тенденциям, — составлял в 1962 г. лишь 0,1% от общей численности населения СССР¹⁰, или немногим более 266 тыс. человек¹¹. 99,9% советских людей трудятся на социалистических предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, государственных учреждениях и общественных организациях.

В Советской стране неуклонно осуществляется принцип социализма — от каждого по способностям, каждому — по труду. Советский народ знает, что он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свое общество, и это сознание порождает массовый трудовой энтузиазм, творческую активность и инициативу трудящихся. Рост трудовой и общественно-политической активности народных масс является объективным законом эпохи социализма.

⁷ Soviet Studies, Oxford, vol. XIII, October 1961, N 2, p. 125—128.

⁸ The Future of Communist Society, N. Y., 1962, p. 27.

⁹ Problems of Communism, vol. X, N 3, May—June 1961, Wash., p. 16—21.

¹⁰ СССР в цифрах в 1962 г., Краткий статистический сборник, М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963, стр. 22.

¹¹ Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том), М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962, стр. 96.

Коммунизм и труд — неотделимы. «Если говорить образно,— указывал Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС,— советское общество представляет из себя как бы большой коммунистический улей. В нашем обществе каждый должен своим трудом умножать общенародное богатство»¹². Советские рабочие, колхозники, интеллигенция кровно заинтересованы в победе коммунизма, и каждый советский патриот стремится внести свой личный вклад в это общее дело.

Таким образом, паразитизм не имеет объективной социальной базы в нашем социалистическом обществе, где давно уже нет паразитических классов, живущих чужим трудом.

За годы социалистического строительства произошли глубочайшие изменения в духовном облике всего советского народа. В результате огромной воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства выросло «замечательное поколение самоотверженных строителей социализма и героических защитников Родины, прославивших себя в веках»¹³. Воспитание нового человека — человека великих идеалов и высоких моральных принципов — является одним из самых замечательных достижений нашей партии, крупнейшим всемирно-историческим завоеванием социализма.

Впервые в истории мировоззрение многих миллионов людей строится на научной основе всепобеждающих идей марксизма-ленинизма — могучего идейного оружия народных масс в борьбе за победу коммунизма. Богатства духовного мира советского человека, его высокие моральные качества, формировавшиеся и закалявшиеся в борьбе за победу социализма, в боях за нашу Советскую Родину, все полнее проявляются и развиваются в наши дни, в ходе развернутого строительства коммунизма.

Замечательные черты характера советского человека исключительно ярко раскрываются и в бессмертных подвигах наших героев-космонавтов, и в славных делах передовиков промышленности и сельского хозяйства — наших маяков, как их образно называет народ. Эти черты проявляют и настойчиво развивают в себе миллионы участников всенародного патриотического движения за коммунистический труд.

О высоком моральном, духовном облике знаменосцев борьбы за коммунистический труд наглядно свидетельствуют их замечательные дела, их настойчивое стремление учиться жить и трудиться по-коммунистически. Здесь мы приведем лишь один пример.

В апреле 1963 г. на швейной фабрике г. Бухары среди участников движения за коммунистический труд был проведен анкетный опрос на тему: «Какова Ваша цель в жизни, и почему Вы приняли участие в движении за коммунистический труд?» И 91% опрошенных дали один ответ: «Хочу быть активным строителем коммунизма». Так, старший мастер С. Саиджанов ответил: «Хочу своим трудом приблизить построение коммунизма». Электротехник В. Н. Капитонов писал: «Лишний процент плана и качества — один шаг к победе коммунизма». Рабочий Н. И. Шарипов заявил: «Моя цель в жизни — борьба за мир и за торжество коммунизма во всем мире». Лишь только незначительная часть опрошенных выразила свои личные и семейные интересы в жизни. Этот характерный пример ярко свидетельствует о высо-

¹² Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 132.

¹³ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 92.

кой идейности советских людей, их преданности великому делу коммунизма, сознанию своего долга перед народом.

Все эти факты еще раз убедительно показывают полную несостоятельность утверждений буржуазных идеологов о «невозможности» воспитания нового человека, изменения социальной природы людей.

Воспитание нового человека — это очень сложный и длительный процесс. Как известно, социализм развивается не на собственной основе, а на основе капиталистического общества. «При всех его гигантских всемирно-исторических достижениях социализм во многих отношениях — в экономическом, нравственном, правовом и в сознании людей — носит еще отпечаток старого строя, из недр которого он вышел»¹⁴.

Пережитки старого мира отличаются большой живучестью и держатся в сознании и поведении людей еще долгое время после того, как исчезают породившие их социально-экономические условия. К тому же преодоление пережитков прошлого происходит в условиях ожесточенной идеологической борьбы между миром социализма и миром капитализма. Наличие известного влияния буржуазной идеологии извне также способствует сохранению различных пережитков прошлого в сознании и поведении некоторой отсталой части советских людей.

Мы не отрицаем, что в нашем обществе есть еще отдельные паразитические элементы, трутни, тунеядцы, которые, ничего не давая обществу, хотят жить за его счет. К объективным и субъективным причинам живучести элементов паразитизма относятся различные трудности хозяйственного роста, противоречивый характер некоторых экономических категорий (деньги, торговля), отставание сознания людей от социалистического общественного бытия, влияние буржуазной идеологии извне, недостатки воспитательной работы на местах, ослабление кое-где мер законодательного воздействия на тунеядцев и т. д.

Анализ фактического материала показывает, что к ведению паразитического образа жизни, как правило, склонны люди морально неустойчивые, бескультурные, плохо воспитанные, одурманенные религией, зараженные частнособственнической, буржуазной психологией, эгоизмом, стремлением к личному обогащению. Подобные элементы, будучи вполне трудноспособными, систематически уклоняются от общественно-полезного труда, занимаются запрещенными промыслами, спекуляцией, попрошайничеством, мошенничеством, воровством, разбазариванием и хищением социалистической собственности, живут на нетрудовые доходы от эксплуатации жилой площади, автомашин и т. п.

Дела и взгляды этих антиобщественных элементов в корне противоречат интересам социалистического общества, его морали, основному принципу социализма — «от каждого по способностям, каждому — по труду». Паразитические элементы наносят ущерб всему обществу, мешают жить советским людям, вредно воздействуют на окружающих, особенно на молодежь. И наша партия, Советское государство, все наше общество ведут самую решительную борьбу со всякими паразитическими, антиобщественными элементами, применяя против них все средства убеждения и принуждения.

«Можем ли мы сейчас,— говорил Л. Ф. Ильичев на июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 г.— в преддверии коммунизма, в условиях морально-политического единства советского общества, в условиях героического труда всего советского народа оставлять «в покое», не

¹⁴ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26.

трогать отдельные антиобщественные элементы, эту ничтожную кучку паразитов, позволять им дальше жить за счет общества, не портить им жизнь? Нет, не можем! Ведь они последние прибежища чуждой идеологии и морали на советской земле. От людей, которые хотят жить за счет общества, наш народ требует не больше того, что он требует от каждого советского человека — честно трудиться, честно выполнять обязанности граждан СССР»¹⁵.

Советский народ, своими героическими усилиями строящий светлое здание коммунизма, нетерпимо относится ко всяким проявлениям тунеядства и паразитизма. На борьбу с этими пережитками прошлого направлены усилия партийных, советских органов и общественных организаций. Особую активность проявляют в этом деле органы партийно-государственного контроля, в работе которых участвует уже свыше 2,5 млн. человек. К наиболее злостным тунеядцам применяются меры принуждения. Но главное внимание уделяется мерам убеждения, общественного воздействия, воспитательной работе с людьми.

Высокое сознание общественного долга, добросовестный труд на благо общества, забота о сохранении и умножении общественного достояния составляют важнейшие принципы морального кодекса строителя коммунизма. Трудовое воспитание всех советских людей служит основным стержнем всей многогранной идеологической работы Коммунистической партии, Советского государства и общественных организаций по коммунистическому воспитанию масс, формированию нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества.

Строительство коммунизма является кровным делом всего советского народа, каждого советского гражданина. Трудом и только трудом может быть создано самое прекрасное общество на земле, о котором веками мечтали лучшие умы человечества. Поэтому «подготовка человека к трудовой деятельности, трудовая закалка людей, воспитание любви и уважения к труду как к первой жизненной потребности и составляет суть, сердцевину всей работы по коммунистическому воспитанию»¹⁶. Чем выше будет уровень сознательности советских людей, чем быстрее принципы коммунистической морали станут повседневными нормами поведения каждого советского человека, тем быстрее и успешнее будут решаться грандиозные задачи коммунистического строительства, четко сформулированные в исторических документах XXII съезда КПСС.

С каждым годом все больше крепнут и развиваются в советских людях черты характера человека нового, коммунистического общества. И недалек тот день, когда в результате огромных успехов коммунистического строительства, настойчивой воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства, решительной борьбы всего советского народа в нашей стране окончательно исчезнут всякие остатки паразитических элементов.

Что же касается псевдонаучных «теорий» и домыслов идеологов империализма, то они являются лишь еще одним убедительным доказательством острого кризиса буржуазной идеологии, углубляющегося под натиском всепобеждающих идей марксизма-ленинизма, растущих успехов мира социализма. Никакие заклинания не помогут «ученым лакеям» капитала спасти отживший свой век капиталистический

¹⁵ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, стр. 24.

¹⁶ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 133.

строй. Все их лживые измышления и «наинouvelшие» штампы антикоммунистической пропаганды терпят неизбежный крах и оказываются на свалке разбитых и забытых жизнью реакционных теорий и догм.

Н. И. Жабборов, М. Н. Перфильев

**ИНСОН СОЦИАЛ ТАБИАТИНИНГ ЎЗГАРИШИ МУМКИНЛИГИ
ҲАҚИДАГИ МАСАЛАЛАРДА БУРЖУА УЙДИРМАЛАРИГА ҚАРШИ**

Мазкур мақолада империалистик буржуа идеологларининг инсон социал табиатининг ўзгариши мумкинлиги ҳақидаги масалаларининг сохталиги ва батамом асоссиз турли хил хомхаёллардан иборат эканлиги фош қилинади.

Авторлар Коммунистик партия ва Совет давлатининг ҳормай-толмай ишлаши натижасида мамлакатимизда ҳозирдаёқ янги кишини тарбиялашда улкан ютуқларни қўлга киритилганлигини таъкидлайдилар.

Барча Совет кишиларини коммунистик жамиятнинг актив қурувчилари ва аъзолари қилиб тарбиялаш ҳозирда партия ва халқнинг бевосита амалий вазифаси ҳисобланади. Ҳеч шак-шубҳа йўқки, СССРда коммунизм қуриш ривожланаётган бир пайтда бу муҳим вазифа муваффақиятли ҳал қилинади.

Т. С. ВЫЗГО

О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Одной из главных, определяющих черт развития многонациональной советской музыки является рост национальных музыкальных культур народов СССР. В республике Советского Союза успешно развиваются композиторские школы, возникающие на основе взаимодействия богатых традиций национальной народной музыки и лучших достижений отечественного и зарубежного профессионального искусства. Общность движения в едином русле социалистического реализма сближает все национальные художественные школы на общих принципиальных основах. В диалектическом единстве общности основного направления и своеобразия творческих манер проявляются закономерности развития советского многонационального искусства.

За годы Советской власти больших успехов в своем развитии достигла и богатая, многообразная музыкальная культура узбекского народа, которая обрела в советское время новые формы и новое содержание. В истории развития узбекской музыки в эпоху социализма, на наш взгляд, можно ясно проследить три основных этапа.

Первый из них связан с началом культурного строительства, когда закладывалась основа профессионального музыкального искусства Советского Узбекистана (с первых послереволюционных лет до начала 30-х годов).

Второй этап (30-е — начало 40-х годов) связан с появлением первых узбекских опер, балетов, симфонических произведений. Вспомним, например, такие известные произведения, как музыкальные драмы «Фархад и Ширин» В. Успенского, «Гюльсара» Р. Глиэра, балет «Гюландом» Е. Брусиловского, оперу «Бурани» С. Василенко и М. Ашрафи, оперу «Лейли и Меджнун» Р. Глиэра и Т. Садыкова. Авторами или соавторами этих произведений выступали в большинстве случаев русские композиторы.

Начало третьего этапа (с конца 40-х годов) в развитии узбекской советской музыки ознаменовалось выходом узбекских композиторов на самостоятельную творческую дорогу. Именно с этого времени в произведениях молодых авторов становятся заметными некоторые общие стилевые черты, связанные с формированием узбекской советской профессиональной музыки как составной части национальной социалистической культуры узбекского народа.

Первые национальные композиторские кадры, получившие высшее специальное образование, появляются в конце 40-х—начале 50-х годов. Это питомцы Ташкентской консерватории Г. Кадыров, И. Хамраев, С. Бабаев, Д. Закиров, Д. Сааткулов, Х. Рахимов, А. Мухамедов, Ф. Назаров, выпускник Московской консерватории М. Бурханов

и Ленинградской — И. Акбаров. На композиторских факультетах центральных консерваторий страны учились также М. Левиев и С. Юдаков. Эти свежие молодые силы влились в состав созданного в 1938 г. Союза композиторов Узбекистана, где рука об руку с узбекскими композиторами работают и представители других национальностей. Совместными творческими усилиями они создают многообразные жанры современной узбекской профессиональной музыки. Широкой известностью пользуются произведения А. Козловского и Г. Мушеля, созданные на мелодическом материале узбекской народной музыки. Заметное место в концертной жизни республики занимают инструментальные и вокальные пьесы Б. Гиенко, обработки народных песен В. Майена. Свообразием творческого почерка отличаются произведения В. Князева, Ю. Николаева, Пак Ен Дина и ряда других композиторов Узбекистана.

Разумеется, за тот короткий срок, который прошел со времени появления первых национальных композиторов в Узбекистане, как и в некоторых других союзных республиках, процесс формирования национальной школы не мог еще привести к той степени кристаллизации элементов художественного целого, которой характеризуется русская музыкальная классика, слагавшаяся на протяжении XIX в. Но уже теперь достаточно ясно обозначаются отдельные стилевые признаки, подтверждающие факт возникновения национальной композиторской школы в Узбекистане.

Источником, питающим творчество наших композиторов, служит народная музыка. В народном искусстве Узбекистана с его древними традициями вокального и инструментального исполнительства, разнообразными формами театральных представлений заложены богатейшие возможности создания и развития профессиональных жанров многоголосной музыки. На этой основе в первые же революционные годы возникли песни Хамзы. Однако Хамза не ограничился перепевом характерных для народной музыки мелодических оборотов. Он смело вводил в свои песни новые интонационные обороты, придающие его музыке активный, подъемный характер. Вместе с революционными песнями Хамзы родились и новые традиции узбекской советской музыки.

Большое значение для развития узбекской советской музыки имеет деятельность выдающихся представителей народного искусства — композиторов-мелодистов Т. Джалилова, Ю. Раджаби, В. Джабаров, Ф. Садыкова и многих других. Опираясь на лучшие произведения узбекского фольклора, они создали немало современных по содержанию и звучанию песен, получивших широкое распространение в народе.

Не пытаясь в рамках данной статьи обозреть всю творческую деятельность узбекских музыкантов, мы остановимся здесь лишь на вопросах, связанных с зарождением в республике национальной композиторской школы. Каковы же признаки этой школы и на какой музыкальной основе они возникают?

Продолжая дело, начатое Хамзой, узбекские композиторы развивают в своих произведениях лучшие черты и традиции народного узбекского искусства и в то же время используют художественный опыт других народов. По мере развития современной профессиональной музыки богатые традиции национального наследия вступают в тесное взаимодействие с традициями европейской, в первую очередь русской, музыкальной классики. Успешное освоение лучших достижений высоко развитых форм многоголосной музыки способствует быстрому твор-

ческому росту национальных композиторов. Все более глубокими и многосторонними становятся связи узбекской музыки с русской, советской, что является прямым результатом усиливающегося идейного единства социалистических наций и народностей СССР, сближения и взаимообогащения их культур, развития общей для всех советских наций интернациональной культуры. Этот закономерный процесс становится все более интенсивным по мере дальнейшего развертывания строительства коммунизма в нашей стране.

Подлинное новаторство в искусстве предполагает смелые поиски новых выразительных средств, но не ради их самих, а во имя более полного отображения в искусстве жизни народа, богатства его духовного мира. Эти поиски в творчестве узбекских композиторов распространяются на всю область музыкального интонирования, включая мелодию и гармонию. На данном этапе они приводят к сложению определенных художественных признаков, характеризующих общую стилистическую направленность узбекской профессиональной музыки.

Национальная композиторская школа Узбекистана включает авторов, очень разных по своему творческому облику. Так, И. Акбаров тяготеет преимущественно к крупным формам инструментальной музыки (симфоническая поэма «Памяти поэта», «Эпическая поэма»), к музыкальному мышлению «крупными планами». С. Бабаеву ближе музыкально-театральные и крупные вокальные жанры; он хорошо чувствует природу человеческого голоса, возможности хоровых масс (опера «Хамза», музыкальная драма «Любовь к Родине», кантата «Праздник урожая»). М. Бурханов — по преимуществу лирик. Основное содержание его творчества связано с раскрытием глубоких внутренних переживаний человека (романсы «В любви», «Я имени ее не знаю» и др.). Вместе с тем его музыка подлинно современна как по образному содержанию, так и по средствам художественного воплощения. Вспомним, например, «Оду партии Ленина» — произведение интернациональное по теме, а в значительной мере и по средствам музыкального воплощения. Но как много в этом произведении национально-своеобразного, связанного с художественной культурой узбекского народа, его песенным фольклором!

Лирическая струя очень ощутима и в творчестве Д. Закирова — большого знатока национального фольклора. На этой богатой почве выросли его симфонические произведения («Лирическая поэма», поэма «Хамза») и многие современные песни и романсы. М. Левиев опирается в своем творчестве преимущественно на простые бытовые песни типа лапар или ялла. Развивая традиции этих бытовых фольклорных жанров, он создает яркие, свежие образцы современной песни, проникнутые то светлой лирикой («Мечты Халимы» из кинофильма «Об этом говорит вся махалья»), то юмором (песенка парикмахера из кинофильма «Очарован тобой»), то образами активного движения («За мир»). Тематика песен А. Мухамедова всецело связана с современной советской действительностью («Я пою», «Песня дружбы» и др.). Столь излюбленные композитором образы юности насыщают его произведения настроением бодрости и энергии, решительности и устремленности («Песня спортсменов»). Характерно, что эти настроения сочетаются с мягким лиризмом (например, «Милые девушки»), свойственным и многим образцам узбекского народного творчества.

С. Юдаков — композитор широкого творческого диапазона; автор многих произведений различных жанров, прочно вошедших в концертную практику. Популярны его песни («Родной Узбекистан», «Молодежная песня о партии» и др.), кантаты («Мирзачуль», «Моя Ро-

дина») и вокально-симфонические произведения («Поэма о Ленине»).

В музыке С. Юдакова гораздо большее значение, чем у других узбекских композиторов, имеет красочность как качество музыкального мышления. Если, скажем, психологизм М. Бурханова или тяготение И. Акбарова к конфликтной драматургии влекут этих композиторов к традициям Чайковского, то С. Юдакову гораздо ближе красочный симфонизм Римского-Корсакова с характерным для него богатством кодористических средств.

С. Юдакову хорошо удаются живые образы современности, связанные с картинами быта и труда родного народа, образы юности — смелой, задорной, действенной («Марш комсомольцев», «Песня сборщиков хлопка» и др.). Яркие средства находит он и для передачи в музыке юмористических характеров, острых комедийных ситуаций (опера «Проделки Майсары»).

Здесь, разумеется, названы далеко не все представители узбекской композиторской школы; не все из них уже выработали индивидуальный, творческий почерк. Это связано и со степенью одаренности, и с интенсивностью творческой работы, и с тем общим уровнем, на котором в данный исторический момент находится молодая национальная композиторская школа Узбекистана. Но важно, что при всем различии творческих индивидуальностей обнаруживаются некоторые общие черты, объединяющие самых разных композиторов как представителей данной национальной художественной школы. Эти общие черты определяются прежде всего особенностями интонационного строя музыки, прочно связанного с национальной песенной культурой народа и в то же время отражающего элементы нового в самом строе музыкальной речи. Важную роль во всем интонационном строе музыки, и прежде всего в ее мелодике, играет развитие гармонического мышления, становящегося органическим свойством национального музыкального творчества. Ныне в произведениях узбекских композиторов гармония уже не «присочиняется» к мелодии, как это делалось на заре возникновения современной узбекской профессиональной музыки, а составляет с мелодией единое целое.

Какие же особенности музыкального языка придают творчеству узбекских композиторов отпечаток неповторимого своеобразия? Что отличает их произведения от произведений композиторов других братских республик, даже когда они написаны на общие темы? Эти отличительные признаки можно обнаружить во всех средствах музыкальной выразительности — мелодических, ритмических, тембровых и даже гармонических. Как бы не менялся интонационный склад узбекской мелодии, отражая изменения в самой жизни, в психическом складе людей, в нем сохраняются многие важные черты, присущие традиционному музыкальному фольклору. Тут и склонность к плавному развертыванию мелодии, придающая современным энергичным, даже маршевым, песням особый оттенок мягкой пластичности; тут и своеобразная трактовка кульминация — ауджа, подчиняющего себе все мелодическое движение.

Весьма важную роль во всем интонационном комплексе произведений имеют ладовые особенности современной узбекской музыки. Восприняв сложившуюся в европейской музыке систему мажора-минора, узбекские композиторы вместе с тем не отказались от ладов народной национальной музыки. Характерные обороты народных ладов (миксолидийского и трех минорных: эолийского, дорийского, фригийского) сохраняются в мелодии и отражаются в гармонии, расширяя ее выразительные средства. Даже в тех жанрах, интонационный

строй которых в наибольшей степени обнаруживает влияние русской музыки (марши, гимны, революционные песни), обычно сохраняется типичный для узбекской народной музыки нисходящий мелодический каданс и отсутствуют характерные для европейской музыки вводно-тоновые интонации.

В области ритма, как и в мелодии современных многоголосных произведений, также наблюдается теснейшая связь с народными основами музыки. Эта связь прослеживается по двум линиям. Одна из них ведет от ритмического рисунка народного мелоса к претворению его в темах композиторов, другая — от характерных для узбекской народной музыки ритмических фигур — усилей, перерастающих в произведениях современных жанров во всякого рода органые пункты. Разумеется, использование того и другого предполагает не простое копирование старинных ритмов, а их творческое переосмысление и развитие. Основная тенденция, наблюдаемая в этой области, может быть определена как стремление к более четкому выявлению закономерностей метра. Заметнее становятся сильные доли такта и ритмическое движение теряет свою прихотливую текучесть.

Конечно, многое зависит от содержания произведения, его жанровой принадлежности. В сольной лирической песне, в симфонической музыке, связанной с образами раздумий, размышлений, в танцах, созданных на основе прекрасных образцов национальной музыкально-хореографической культуры, традиционная узбекская ритмика с ее своеобразной синкопированностью, придающей движению особую, мягкую пластичность, находит более широкое применение.

В жанре массовой песни, в симфонической музыке, воплощающей современные образы труда или героики, передающей ощущение согласованности движения человеческих масс, композиторы пользуются более лаконичными, четкими и активными по характеру ритмами. Большое применение получают традиционные «уфары» (шестидольные танцевальные ритмы), двух- и особенно четырехдольные размеры народных бытовых песен, которые в современной музыке нередко превращаются в маршевые ритмы. Широко распространяются трехдольные вальсовые ритмы, впервые проникшие в Узбекистан вместе с русской музыкой, а затем органически вошедшие в «плоть и кровь» узбекского советского музыкального искусства.

В разработке основ современного языка узбекской многоголосной музыки принимают участие композиторы различных национальностей. Характерно, что наибольших успехов В. Успенский, А. Козловский и другие русские композиторы добились в области обработок народных мелодий; именно здесь ими впервые найдены многие гармонические, фактурные и прочие средства, ставшие неотъемлемой частью современной узбекской профессиональной музыки. В творчестве узбекских композиторов обработки народных мелодий занимают менее заметное место. Результаты их творческих поисков сказываются наиболее заметно в области мелодико-интонационной основы современной узбекской музыкальной речи. Это имеет важное принципиальное значение, поскольку, как говорил еще Глинка, «мелодия—душа музыки».

Отмечая несомненные достижения узбекской музыки, нельзя не отметить и многие ее существенные недостатки. Главные из них связаны с крайне робким подходом к решению больших тем современности. Ни в оперной, ни в симфонической музыке мы не имеем еще произведений, в которых в высшей художественной форме была бы отражена наша замечательная современность, прекрасные образы советских людей. От растущих запросов культурной жизни народа

отстает и песенный жанр. Это особенно заметно в наши дни, когда советские люди под руководством Коммунистической партии осуществляют великую Программу строительства коммунизма. Программные положения партии в области эстетического воспитания советских людей требуют от композиторов более широкого и глубокого отображения современной жизни; создания более ярких и высокохудожественных образцов всех музыкальных жанров и в первую очередь — песенного жанра.

Развитие национальных культур народов СССР происходит путем их дальнейшего сближения и взаимообогащения, братского сотрудничества и взаимопомощи. В период развернутого строительства коммунизма становится все более интенсивным обмен материальными и духовными ценностями, растет вклад каждой социалистической нации в общее дело коммунистического строительства. «Культурная сокровищница каждой нации все больше обогащается творениями, приобретающими интернациональный характер»¹.

Интернациональный характер современной узбекской музыки проявляется, в частности, в том, что лучшие произведения узбекской музыки получают широкое признание, входят составной частью в многонациональную советскую художественную культуру. Так, «хоры без сопровождения» М. Бурханова исполняются в разных республиках Советского Союза и в зарубежных социалистических странах. Опера «Проделки Майсары» С. Юдакова поставлена в Киргизии, Туркмении, Башкирии и в несколько сокращенном виде вошла в репертуар московского театра «Ромэн».

Таких примеров можно было бы привести очень много. Указанные факты представляют собой внешние проявления важнейшего процесса, протекающего в «недрах» национальной культуры Узбекистана, как и других союзных республик. Суть этого процесса состоит в том, что каждая национальная культура, сохраняя неповторимое своеобразие, вместе с тем обогащает и расширяет свои выразительные возможности благодаря тесному общению с культурой других народов. В искусстве разных народов появляются и укрепляются черты, присущие всему советскому многонациональному искусству. Они отражают общие черты духовного облика советских людей, порожденные новым типом общественных отношений в СССР. Это и придает лучшим произведениям музыкального искусства национальных республик общечеловеческий, интернациональный характер.

Единство идейных позиций объединяет всех деятелей советского искусства в дружный, сплоченный многонациональный коллектив, опирающийся в своей творческой деятельности на принципы социалистического реализма. Это позволяет говорить о единой советской творческой школе, «противостоящей всем направлениям и течениям современного буржуазно-формалистического искусства»². В единую советскую творческую школу входит как ее неотъемлемая составная часть и национальная композиторская школа Советского Узбекистана.

Решения июньского Пленума ЦК КПСС об очередных задачах идеологической работы партии вызвали у всех советских музыкантов большое воодушевление, новый прилив творческого вдохновения. Призывы партии хранить идейную чистоту советского искусства, от-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 115.

² Выступление Д. Б. Кабалецкого на совещании, посвященном задачам музыкального творчества в республиках Средней Азии и Казахстана, Сокращенная стенограмма, М., 1961, стр. 229—230.

становить и развивать высокие принципы социалистического реализма, принципы партийности и народности, непримиримо бороться против всяких влияний чуждой нам буржуазной идеологии, повысить ответственность художника перед народом — нашли горячий отклик в сердцах творческих работников Узбекистана. Перед узбекскими композиторами — одним из отрядов многонациональной армии советских музыкантов — стоят сейчас захватывающие по своей увлекательности задачи, важнейшей из которых является создание разнообразных по жанру высокохудожественных произведений, достойных нашей замечательной эпохи строительства коммунизма. И нет сомнения в том, что наши композиторы отдадут все свои силы для решения этой почетной и ответственной задачи.

Т. С. Визго

**ЎЗБЕКИСТОНДА МИЛЛИЙ КОМПОЗИТОРЛИК
МАҚТАБИНИНГ ШАҚЛЛАНИШИ ҲАҚИДА**

Мазкур мақола Совет Ўзбекистонда композиторлик мактабини шаклланиши тарихига бағишланган.

Автор ўзбек совет музыкасининг асосий ривожланиш этапларини, унинг характерли хусусиятини, айрим композиторларнинг ижодий манераларини ва ўзбек музыка санъатининг келгусида яна ҳам ривожланишининг баъзи бир масалаларини қисқача ёритади.

Д. В. ВАЛИЕВА

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ИРАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ (О деятельности Иранского Общества культурных связей с СССР)

Советский народ, прогрессивная общественность всего мира с большим удовлетворением восприняли итоги состоявшегося в ноябре 1963 г. ответного визита Председателя Президиума Верховного Совета Л. И. Брежнева в Иран. Как отмечается в официальном коммюнике, этот визит «явился полезным вкладом в дело дальнейшего развития отношений между Советским Союзом и Ираном на основе дружбы и добрососедства»¹.

Руководствуясь мудрыми ленинскими принципами внешней политики — политики мира и дружбы между народами, — Советское государство с первых же лет своего существования настойчиво добивается установления и развития прочных дружественных отношений с нашим южным соседом — Ираном. Советский народ всегда питал и питает глубокие чувства симпатии и доброжелательства к иранскому народу. Поэтому нас искренне радует тот факт, что за последнее время отношения между СССР и Ираном развиваются в духе добрососедства, отвечающем кровным интересам народов обеих стран, интересам всеобщего мира.

В улучшении взаимоотношений между СССР и Ираном большую роль играет укрепление и развитие разносторонних культурных связей, издавна существующих между нашими странами. Немалый вклад в это важное дело вносит Иранское Общество культурных связей с СССР, недавно отметившее 20-летний юбилей своего существования.

Общество культурных связей с СССР было создано представителями прогрессивной общественности Ирана 30 октября 1943 г. Возникновение этого Общества явилось прямым результатом широкого развития советско-иранских культурных связей в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии.

В задачи Общества, как отмечается в статье первой его Устава, входят «развитие культурных связей между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик и создание взаимоотношений между советскими и иранскими культурными кругами, а также укрепление чувства дружбы и любви между обеими странами»².

Общество было создано в составе шести секций: 1) литературы и печати, 2) медицины и здравоохранения, 3) музыки, театра и кино, 4) спорта и туризма, 5) изящных искусств и археологии, 6) науки. Каждая секция составила программу своей деятельности, предусматривающую всестороннее развитие связей с соответствующими культурными учреждениями и общественными организациями СССР.

¹ Правда, 24 ноября 1963 г.

² Пеяме ноу, 1944, № 1, стр. 4.

Как только было создано Общество, со всех концов Ирана в адрес его стали поступать многочисленные письма с просьбой о помощи в организации филиалов Общества на местах. По инициативе местной прогрессивной интеллигенции уже к концу 1945 г. такие филиалы были созданы в 34 городах страны — Пехлеви, Баболе, Казвине, Ардебиле, Мараге, Хойе, Семнани, Лахиджане, Рудсаре, Сари, Шефаруде, Себзеваре, Керманшахе и др.³

Одной из наиболее развитых форм культурных связей между СССР и Ираном стало сотрудничество в области литературы. Члены Общества, особенно писатели, переводчики, работники печати, проводили литературные вечера и юбилейные торжества, посвященные творчеству выдающихся русских и советских писателей, переводили и издавали на персидском языке лучшие образцы советской литературы, организовывали лекции, беседы и радиопередачи о советской литературе, демонстрировали в исполнении иранских артистов лучшие произведения советской драматургии и т. д.

В годы Великой Отечественной войны в Иране вышли отдельными книгами «Казачи» и «Кавказский пленник» Л. Толстого, «Мои университеты», «О Ленине», «Босыки» М. Горького, «Чингиз-хан» Яна, «Несколько писем» К. Федина и многие другие произведения — всего около 200 названий⁴.

Переводы произведений русских и советских авторов предварительно обсуждались в переводческой комиссии литературной секции Общества. В начале 1948 г. Общество объявило конкурс на лучший перевод советских произведений на персидский язык. Для поощрения переводчиков было установлено три премии. В ходе конкурса были переведены: «Незабываемый 1919 год» В. Вишневского, «Дни и ночи» К. Симонова, «Чапаев» Д. Фурманова, «К новому берегу» В. Лациса, а также ряд произведений русской классической литературы — «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Воскресенье» Л. Н. Толстого, «Накануне», «Отцы и дети» И. С. Тургенева и т. д.

К этому времени уже были изданы «Дело Артамоновых» М. Горького, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова⁵ и многие другие произведения.

Прогрессивные иранские писатели учатся реализму у великого пролетарского писателя М. Горького, отдельные произведения которого (в том числе роман «Мать») с 1908 г. переводились на персидский язык свыше 70 раз. Газета «Бесуйе аянде» писала в статье, посвященной переводу произведений М. Горького, что «в Иране уже нельзя найти читателя, который не знал бы М. Горького. Многие из его достойных похвалы произведений переведены на персидский язык, и эти произведения обогатили сокровищницу иранской литературы»⁶.

Большую популярность у иранского читателя завоевало творчество современных советских писателей. Например, отдельные произведения И. Эренбурга переводились на персидский язык 22 раза, Б. Полевого — 6 раз, К. Симонова и М. Шолохова — по 4 раза и т. д.⁷

Иранское Общество культурных связей с СССР наладило выпуск ежемесячного журнала «Пеяме ноу» («Новый вестник»), первоочередной задачей которого было ознакомление иранской общественности с

³ Пеяме ноу, 1946, № 6, приложение, стр. 13.

⁴ А. З. Розенфельд, Русская литература в Иране в годы Великой Отечественной войны, Вестник АН СССР, 1948, № 7, стр. 91.

⁵ Пеяме ноу, 1952, № 11—12, стр. 24.

⁶ Бесуйе аянде, 1 февраля 1953 г.

⁷ Литературная газета, 4 января 1955 г.

советской действительностью, а также популяризация лучших образцов советской и иранской литературы. За 10 лет — с 1944 до 1954 г. — журнал опубликовал свыше 300 статей об экономике, культуре и жизни народов СССР. С 1957 г. журнал стал выходить под названием «Пеяме навин»; он и сегодня служит благородной цели укрепления дружественных отношений между народами Ирана и СССР. Тавризский филиал Общества издавал на азербайджанском языке аналогичный журнал «Шафаг» («Заря»).

Общество культурных связей открыло на местах свои библиотеки и читальни, а также курсы русского языка, где уже в 1951 г. обучалось до 30 тыс. человек⁸.

В целях ознакомления иранского народа с жизнью и культурой народов СССР Общество систематически организует просмотры и фестивали советских кинофильмов, пользующихся огромным успехом в Иране. Глубокая содержательность, правдивость и высокая художественность советских фильмов вызывают неизменное восхищение зрителей. Так, одна иранская газета писала о советской картине «Сказание о земле Сибирской»: «Это — один из тех фильмов, который в Иране идет с большим успехом... Причиной его успеха являются не только сильные характеры и глубокое искусство, присущие советским фильмам, а также с точки зрения содержания они больше удовлетворяют требованиям нашей публики»⁹.

В сентябре 1950 г. Общество провело первый фестиваль советских фильмов, явившийся крупным событием в культурной жизни Ирана. В течение двух недель иранские зрители познакомились со многими произведениями советского киноискусства. Около 30 тегеранских газет опубликовали на своих страницах статьи и фотоснимки об этих фильмах, отмечая их техническое и художественное совершенство и глубокое содержание. Например, газета «Разме адине» писала о кинокартине «Сельская учительница»: «Демонстрация таких фильмов в Иране служит воспитанию у нашего народа хорошего вкуса и помогает его образованию, правильному воспитанию. Насколько низкие, тошнотворные фильмы Голливуда распространяют разврат и безвкусицу, настолько советские фильмы воспитывают способности и вкусы»¹⁰.

Иранская печать особо подчеркивала миролюбивый характер советских фильмов. «Во всех советских фильмах, — указывал журнал «Кабутаре сольх», — даже в тех, где показывается война, можно видеть отвращение к войне и борьбу советского народа и правительства за мир. Фильмы «Разгром», «Человек 217», «Радуга», где отражена великая война советских народов против кровавых оккупантов, рассказывают об их глубоком отвращении к войне и кровопролитию»¹¹.

Первый фестиваль советских фильмов, оставивший глубокое впечатление у иранских зрителей, положил начало ежегодным традиционным фестивалям советского киноискусства в Иране.

В августе 1951 г. состоялся второй фестиваль, также организованный Обществом культурных связей с СССР. За 10 дней фестиваля были показаны такие фильмы, как «В мирные дни», «Цветущая Украина», «Мусоргский», «Далеко от Москвы», «Советский Казахстан» и многие другие. Отмечая успех советских фильмов в Иране, журнал «Кабутаре сольх» писал, что «в условиях, когда Голливуд захватил в свои руки кинопрокат Ирана и демонстрацией своих порочных и не-

⁸ Пеяме ноу, 1951, № 6, стр. 23.

⁹ Разме адине, 29 сентября 1948 г.

¹⁰ Разме адине, 24 сентября 1948 г.

¹¹ Кабутаре сольх, 1951, № 9, стр. 6.

пристойных фильмов старается сбить с толку общественное мнение, демонстрация советских фильмов является окном в свободный мир, откуда дует на наш борющийся народ ветер мира и братства»¹².

«Почему иранский народ питает такой глубокий интерес к советским кинокартинам, — спрашивал иранский журналист Ахмед Садеки, — почему советские кинофильмы... остаются в течение долгого времени на экранах наших кинотеатров?» И отвечая на этот вопрос, он указывает, что причина этого заключается «в характере советских кинофильмов, в человеческом содержании этих фильмов и в вопросах действительности, освещенных в них»¹³.

Благородная деятельность Общества культурных связей по пропаганде советского киноискусства в Иране продолжается и в наши дни.

Общество всемерно содействует укреплению контактов между деятелями искусства обеих стран, популяризирует их лучшие произведения путем проведения различных выставок, просмотров, вечеров и т. п. Так, в 1944 г. Общество организовало две выставки картин выдающегося советского художника А. Герасимова, побывавшего тогда в отдельных городах Ирана и написавшего 12 картин на местные темы. Он был избран почетным членом Общества.

Общество культурных связей и его филиалы на местах неоднократно устраивали выставки русского и советского искусства и архитектуры. Так, в 1948 г. была организована выставка репродукций лучших произведений русских художников XIX в., которую посетило свыше 5 тыс. человек.

Общество занимается также организацией гастрольных поездок советских артистов, музыкантов и других деятелей искусства, которые демонстрируют перед иранскими зрителями достижения многонационального социалистического искусства народов СССР.

Вместе с тем Общество принимает действенные меры к развитию иранского национального искусства. В числе таких мероприятий следует отметить открытие музыкальной школы в Тегеране, проведение конкурсов пианистов, организацию выставок произведений иранских фотолюбителей и художников, которые сыграли большую роль в дальнейшем развитии изобразительного искусства в Иране.

Одной из форм деятельности Общества является обмен различными делегациями и установление личных контактов между деятелями культуры и науки Ирана и СССР. При содействии Общества Иран посетили многие советские ученые, писатели, артисты, журналисты, спортсмены, общественные и политические деятели, а в Советском Союзе побывали представители иранской общественности, которые воочию убедились в грандиозных достижениях советского народа, больших возможностях расширения советско-иранских экономических, политических и культурных связей и в искренних чувствах симпатии советских людей к иранскому народу. Делегации деятелей культуры и науки Ирана побывали, в частности, в Ташкенте и Самарканде в дни празднования 20-летия Узбекской ССР, 25-летия Ташкентского государственного университета, 40-летия Великого Октября и т. д.

Таким образом, Иранское Общество культурных связей с СССР ведет весьма обширную и полезную работу по развитию культурных связей между Ираном и СССР и ознакомлению иранского народа с советской действительностью, с замечательными успехами советского народа во всех областях экономического и культурного строитель-

¹² Кабутаре сольх, 1951, № 9, стр. 8.

¹³ Кабутаре сольх, 1952, № 27, стр. 1.

ва. Объединив вокруг себя лучших представителей иранской интеллигенции, Общество превратилось в крупный очаг культуры, оказывающий большое воздействие на прогрессивное развитие литературы, искусства и других отраслей культуры иранского народа.

Советская общественность высоко оценивает плодотворную деятельность Иранского Общества культурных связей с СССР. «Проведение лекций, выставок и фестивалей кинофильмов, обмен делегациями ученых, артистов, спортсменов, — как указывал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в своей речи в Иранском Обществе культурных связей с СССР 21 ноября 1963 г., — все это хорошие, нужные дела. Они способствуют тому, что наши народы все больше и больше узнают о жизни и национальной культуре друг друга. При этом, естественно, растут их взаимное уважение и симпатии, крепнет дружба между ними»¹⁴.

Происходящее в последнее время улучшение советско-иранских отношений открывает новые перспективы дальнейшего развития культурных связей между Ираном и СССР на благо народов обеих стран, во имя мира во всем мире. Как подчеркивал Л. И. Брежнев, «с советской стороны имеется полная готовность сделать для этого все необходимое»¹⁵.

Д. В. Валиева

СОВЕТ-ЭРОН МАДАНИИ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН

(Эрон Жамиятининг СССР билан бўлган маданий алоқалари фаолияти ҳақида)

Мақолада Эрон Жамиятининг СССР билан бўлган маданий алоқалари фаолияти ёритилади. Бу Жамият 1943 йил 30 октябрда ташкил қилинган бўлиб, ўз атрофида Эрон интеллигенциясининг илғор намоёндаларини бирлаштиради ва Эрон ҳамда СССР халқлари ўртасидаги дўстона самимий қўшничилик муносабатларини мустаҳкамлаш борасида Совет-Эрон маданий алоқаларини ривожлантириш бўйича катта самарали иш олиб боради.

¹⁴ Правда, 23 ноября 1963 г.

¹⁵ Там же.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА УЗБЕКСКОЙ ССР

Всемерное укрепление социалистического правосудия, совершенствование организации и деятельности судебных органов представляет собой одну из важнейших задач государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии в период развернутого строительства коммунизма в СССР.

Необходимым условием, обеспечивающим успешное выполнение этих задач, является полная и окончательная ликвидация тяжелых последствий культа личности Сталина и связанных с ним недостатков. Именно в период культа личности был издан ряд законодательных актов, противоречивших демократическим устоям социалистического правосудия, создававших атмосферу пренебрежительного отношения к социалистической законности и охране прав и законных интересов граждан.

Огромный вред социалистическому правосудию и законности нанесли «теоретические» концепции А. Я. Вышинского, который, по образному выражению Л. Ф. Ильичева, был рупором в руках Сталина и долгие годы выступал в качестве «лидирующего теоретика» по вопросам государства и права, стремясь приспособить правовую науку к оправданию грубых нарушений социалистической законности.

Общезвестны антинаучные, порочные высказывания Вышинского по многим вопросам науки государства и права, начиная от определения сущности права и кончая отдельными уголовными и уголовно-процессуальными институтами, как например, понятие соучастия, аналогии, индивидуализации наказания, доказательственной силы признания обвиняемым своей вины, понятие истины, «теория» максимальной вероятности и т. д.

Искаженные положения, явно противоречащие интересам социалистического правосудия, были выдвинуты Вышинским и по вопросам организации и деятельности судов. Это выразилось, в частности, в необоснованном упрощении судебных инстанций, ликвидации президиумов и пленумов в вышестоящих судах и чрезмерной

централизации судебных органов. На Всесоюзном прокурорском совещании в 1936 г. Вышинский предложил ликвидировать президиумы и пленумы судов в краях, областях, автономных и союзных республиках¹. И такой порядок был утвержден Законом о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1938 г.

Коммунистическая партия Советского Союза, смело покончив с чуждым духом марксизма-ленинизма, самой природе социалистического общества культом личности, решительно встала на путь исправления ранее допущенных ошибок в области законодательства, восстановления и развития ленинских принципов социалистического правосудия.

В связи с расширением прав союзных республик и местных органов власти была проведена и реорганизация судебных органов. Одним из первых мероприятий в этой области явилось изменение порядка пересмотра уголовных и гражданских дел. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. были образованы президиумы Верховных судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов и судов автономных областей с предоставлением им права пересмотра в порядке судебного надзора уголовных и гражданских дел².

Создание этих органов существенно расширило сферу судебного надзора, позволяло лучше согласовывать и направлять судебную практику на местах, значительно повысить роль Верховного суда республики в осуществлении надзора за деятельностью судов.

Правда, впоследствии в нашей печати появились отдельные высказывания о необходимости сокращения надзорных инстанций и, в частности, ликвидации указанных президиумов³. Однако эти непра-

¹ Социалистическая законность, 1936, № 8, стр. 19.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1954, № 17.

³ См. Д. С. Карев, Некоторые замечания к проекту Основ уголовного судопро-

вильные предложения были своевременно подвергнуты критике и справедливо отвергнуты законодателем.

В целях устранения излишней централизации в руководстве работой судебных учреждений и органов юстиции союзных республик в 1966 г. было упразднено Министерство юстиции СССР, а его функции по кодификации и систематизации законодательства возложены на вновь созданную Юридическую комиссию при Совете Министров СССР⁴.

В соответствии с законом, принятым VI сессией Верховного Совета СССР IV созыва 11 февраля 1957 г., к компетенции союзных республик было отнесено принятие закона о судебном устройстве, уголовного, гражданского и процессуальных кодексов. На союзные республики было возложено регулирование устройства Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных, городских (районных) народных судов.

На упомянутой сессии Верховного Совета СССР было принято новое Положение о Верховном Суде СССР⁵.

В целях дальнейшего укрепления социалистической законности, улучшения работы судов республики и сосредоточения контроля за их деятельностью в одном органе Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 23 марта 1959 г. было упразднено Министерство юстиции Узбекской ССР⁶. Указ существенно расширил функции Верховного Суда республики, возложив на него производство ревизий областных и народных судов, контроль за их деятельностью и ведение судебной статистики, а также руководство и контроль за деятельностью нотариальных органов республики. Функции бывшего Министерства юстиции УзССР по кодификации и систематизации законодательства, по руководству и контролю за деятельностью адвокатуры были переданы вновь созданной Юридической комиссии при Совете Министров УзССР⁷.

Исключительно важным мероприятием в области отправления правосудия явилось принятие Основ законодательства о судебном устройстве Союза ССР, союзных и автономных республик⁸, в соответствии с ко-производства Союза ССР и союзных республик, Советское государство и право, 1958, № 7, стр. 119; Ф. Г. Тарасенко. Вопросы организации и деятельности судов, М., 1958, стр. 132.

⁴ V сессия Верховного Совета СССР IV созыва, Стенографический отчет, М., 1956, стр. 248—249.

⁵ VI сессия Верховного Совета СССР IV созыва, Стенографический отчет, М., 1957, стр. 748—752.

⁶ Ведомости Верховного Суда УзССР, 1959, № 4.

⁷ Постановления Совета Министров УзССР, 1959, № 191.

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1.

торыми Верховный Совет УзССР 22 мая 1959 г. принял закон о судебном устройстве Узбекской ССР⁹. Согласно этому Закону, при Верховном Суде республики был организован Пленум, в функции которого входит дача руководящих разъяснений судебным органам. Таким образом, законодатель возложил на Верховный Суд республики надзор за деятельностью всех судебных органов Узбекской ССР, а также предоставил ему право законодательной инициативы и рассмотрения организационных вопросов деятельности суда и государственных нотариальных контор республики.

Утвердившаяся система организации судебных органов практически оправдала себя во всех сферах деятельности Верховного Суда УзССР (отправление правосудия по уголовным и гражданским делам, единство судебной практики, дача руководящих разъяснений нижестоящим органам, судебное управление и контрольно-ревизионная функция).

Однако было бы неправильным считать существующую судебную систему полностью совершенной и неизменной. В новой Программе КПСС со всей определенностью сказано, что «демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться»¹⁰. Программные требования Коммунистической партии обязывают наших юристов постоянно изучать и совершенствовать действующее законодательство, чтобы оно полностью соответствовало целям и задачам развернутого строительства коммунизма в СССР.

В этой связи нам представляется, что настало время пересмотреть некоторые законодательные акты. В частности, в юридической печати имелись высказывания о необходимости надления судебных коллегий по гражданским и уголовным делам Верховного Суда СССР функциями кассационного рассмотрения дел, разрешенных Верховными судами союзных республик¹¹. Мы считаем это предложение неприемлемым, ибо оно, с одной стороны, приведет к излишней централизации рассмотрения дел в кассационном порядке, а с другой, — существенно ущемит суверенные права союзных республик. На наш взгляд, было бы целесообразным в целях усиления процессуальных гарантий внести в законодательство положение о предоставлении Президиуму Верховного Суда УзССР права кассационного рассмотрения приговоров и решений, выносимых судебными коллегиями Верховного Суда.

В юридической печати высказывалось мнение о необходимости расширения компетенции Председателя Верховного Суда СССР с предоставлением ему права

⁹ Ведомости Верховного Совета УзССР, 1959, № 6.

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 106.

¹¹ Советская юстиция, 1962, № 6, стр. 14.

принесения протестов на приговоры, решения или определения судов союзных республик в Президиум или Пленум Верховных судов союзных республик.

Мы полностью разделяем данное предложение. Однако такое право следует предоставить Председателю Верховного Суда СССР лишь по тем делам, по которым нарушено республиканское законодательство. Что же касается права Председателя Верховного Суда СССР на принесение протестов в случае противоречия постановлений Верховных судов союзных республик общесоюзному законодательству или нарушения этими постановлениями интересов других союзных республик, то оно закреплено за ним в соответствии с п. «б» ст. 9 Положения о Верховном Суде СССР.

По нашему мнению, для конкретного определения задач и компетенции Верховного Суда УзССР необходимо принять Положение о Верховном Суде УзССР, которое

наряду со многими организационными вопросами законодательно закрепило бы и деятельность существующих при Верховном Суде республики отделов судебных органов, нотариата, систематизации законодательства.

Мы считаем также целесообразным издание «Бюллетеня Верховного Суда Узбекской ССР», где помещались бы руководящие постановления Пленума и Президиума, важнейшие определения судебных коллегий по уголовным и гражданским делам, обзоры и обобщения судебной практики, а также статьи по вопросам теории и практики деятельности судебных органов.

Осуществление этих и иных мероприятий, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему совершенствованию организации и улучшению деятельности Верховного Суда Узбекской ССР.

К. Иркаходжаев

О РАЗВИТИИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945—1953)

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии, успешно осуществив перевод народного хозяйства СССР на мирные рельсы, вновь приступил к творческому созидательному труду, направленному на завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму.

Главные усилия партии и народа были направлены на быстрое восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие его на базе неуклонного роста тяжелой индустрии. Для дальнейшего укрепления и развития социалистической экономики особое значение имели техническое перевооружение народного хозяйства страны, рост производительности общественного труда, снижение себестоимости продукции, обеспечение высокой рентабельности всех социалистических предприятий.

Решение этих жизненно важных задач было теснейшим образом связано с неуклонным повышением творческой активности и инициативы трудящихся масс, широким развитием социалистического соревнования, движения новаторов, изобретателей и рационализаторов производства.

Во всенародной борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства СССР активно участвовали и труженики социалистической промышленности Узбекистана. Рабочие, служащие, инженерно-технические работники промышленности нашей республики, охваченные патриотическим движением за всемерное повышение производительности труда на основе внедрения новой техники и технологии, приняли самое деятельное участие

в развитии рационализаторской мысли во всех отраслях промышленного производства. В первых рядах рационализаторов и изобретателей шли коммунисты и комсомольцы, кадровые рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий Ташкента, Самарканда, Ферганы и других городов Узбекистана.

Уже в 1945—1947 гг. на заводах и фабриках Узбекистана поступило 7046 рационализаторских предложений, а полученная от их внедрения экономия составила почти 41,7 млн. руб.¹

29 августа 1948 г. в печати было опубликовано совместное письмо коллективов 35 промышленных предприятий Москвы, которые обязались дать Родине в 1948 г. 172 млн. руб. сверхплановых накоплений и вызвали на соревнование другие предприятия страны.

Патриотический почин москвичей был быстро подхвачен тружениками социалистической промышленности Узбекистана. Под руководством партийных организаций передовики заводов и фабрик в творческом содружестве с инженерами, технологами и конструкторами показывали образцы высокой производительности труда, освоения новой техники, борьбы за максимальную экономию материалов, топлива, электроэнергии, сырья, за высокорентабельную и эффективную организацию производства.

Только на Ферганском текстильном комбинате осуществление внесенных рационализаторских предложений позволило сэкономить в 1947 г. 872 тыс. руб., а в

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 131, д. 10, л. 292.

1948 г.—2120 тыс. руб. С февраля 1948 г. на комбинате стали регулярно проводиться общественные смотры внедрения передового производственно-технического опыта. В итоге смотров были вскрыты большие производственные резервы. Всего было обсуждено около 250 предложений, из них 108 внедрено в производство, что дало свыше 1 млн. руб. годовой экономии. В период проведения смотров на комбинате усилилась борьба за экономию сырья, повышение производительности труда и оборудования. Простота оборудования снизилась в прядении на 8%, в ткачестве — на 2—3% и т. д. Наиболее активно в смотре рационализаторских предложений участвовала кирзово-ткацкая фабрика комбината, где в 1948 г. было одобрено к внедрению 17 рацпредложений, обеспечивших годовую экономию свыше 200 тыс. руб.²

На промышленных предприятиях Узбекистана начали внедряться новые, более совершенные и точные методы производства (литье под давлением, центробежное литье в кокиль и т. п.) и новое высокопроизводительное оборудование.

Еще в 1947 г. на хлопкозаводах УзССР стали осваиваться модернизированные однокамерные джины, более простые в эксплуатации и гораздо более производительные, чем двухкамерные. В 1948 г. на хлопкозаводах республики был установлен 41 новый цельнометаллический бесщеточный джин взамен старых малопроизводительных двухкамерных щеточных джинов. Производительность джинного оборудования в 1948 г. возросла до 5,12 кг волокна на один пило-час против 4,59 кг в 1940 г. В 1948 г. на хлопкозаводах Узбекистана было установлено также 140 новых линтеров³.

На промышленных предприятиях Узбекской ССР все большее распространение получали штамповка и холодная обработка металлов давлением. Повысился технический уровень станочного парка, причем большее количество станков было специализировано на выполнение отдельных операций, что позволило значительно увеличить производительность оборудования. Почти на всех машиностроительных предприятиях республики были внедрены прямоточные потоки производства изделий без принудительного ритма.

X съезд КП (б) Уз (март 1949г.) призвал партийные, хозяйственные, профсоюзные организации, всех рабочих заводов и фабрик Узбекистана еще шире развернуть борьбу за внедрение среднепрогрессивных технологических норм, широкое применение комплексной механизации производства, особенно трудоемких процессов, внедрение новой техники и технологии,

улучшение организации труда, всемерное использование оборудования.

Откликаясь на этот призыв, коллектив Чирчикского электрохимического комбината решил путем интенсификации работы агрегатов, механизации погрузочно-разгрузочных работ, ускорения и улучшения финансовых расчетов ускорить оборачиваемость оборотных средств в 1949 г. и высвободить из оборота 4,5 млн. руб. Коллектив ташкентской фабрики «Красная заря» обязался за счет улучшения технологического процесса вернуть Госбанку все кредиты по оборотным средствам⁴. Промышленные предприятия Узбекистана стали переходить на безубыточную и рентабельную работу, отказываясь от государственной дотации.

Массовое патриотическое движение рабочих и служащих, инженерно-технических работников, умело руководимое партийными организациями, рождало все новые и новые замечательные образцы творческой инициативы масс.

На фабриках и заводах Ферганы число рационализаторских и изобретательских предложений за 1949 г. увеличилось более чем в 2 раза. Только по ведущим промышленным предприятиям города в 1949 г. было подано 543 предложения, из них свыше 300 было внедрено в производство, дав более 4 млн. руб. экономии⁵. На Чирчикском электрохимическом комбинате к концу 1949 г. насчитывалось около 700 рационализаторов, которые внесли сотни ценных предложений с экономическим эффектом около 5 млн. руб.⁶

С 1949 г. на промышленных предприятиях республики все чаще стали созываться совещания и слеты рационализаторов. Например, на самаркандском заводе «Красный двигатель» в слетах рационализаторов участвовало зачастую до 300 человек, конкретно, по-деловому обсуждавших итоги и задачи дальнейшего роста массового рабочего изобретательства. По решению участников слетов на заводе проводились месячники сбора технических усовершенствований и рационализаторских предложений. Лучшим изобретателям вручались ценные подарки и почетные грамоты⁷.

Инженер Ташкентского текстильного комбината Покровский усовершенствовал прибор ламельного аппарата, полностью исключавший случаи самоостановки ткацкого станка. Внедрение этого предложения дало 159 тыс. руб. экономии в год. По предложению главного инженера крутильно-ткацкой фабрики Маргеланского шелкового комбината Мамедова и главного механика Горячева на фабрике были соз-

⁴ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 17, д. 165, л. 4.

⁵ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 2, оп. 9, д. 635, л. 21.

⁶ Правда Востока, 17 декабря 1949 г.

⁷ Ленинский путь, 28 августа 1949 г.

² Ферганский облгосархив, ф. 125, оп. 11, д. 29, л. 133.

³ Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, оп. 21, д. 77, л. 37.

давы увлажнительные установки, что значительно уменьшило обрывность нити, повысило производительность оборудования и дало экономюю на сумму 100 тыс. руб.⁸ На самаркандском заводе «Кинап» внедрение рационализаторских предложений наладчика механического цеха Никифорова, монтажника сборочного цеха Смольникова и других новаторов производства дало лишь за 9 месяцев 1949 г. 117 тыс. руб. экономии⁹.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации, администрация предприятий уделяли все больше внимания развитию рационализаторского и изобретательского движения, всячески поддерживая ценные начинания новаторов. Например, на Ташкентском карбонудовом заводе в 1950 г. во всех цехах проводились производственные совещания рационализаторов, достижения которых популяризировались в лекциях, докладах, радиопередачах, заводской печати и т. д. В 1950 г. на заводе было проведено две конференции рационализаторов и изобретателей, а также партийно-хозяйственный актив, посвященный внедрению скоростной работы и смотру рационализаторской деятельности. Только в 1950 г. на заводе были созданы 24 комплексные бригады рационализаторов¹⁰.

На Чирчикском электрохимическом комбинате в 1950 г. было внесено 2137 рационализаторских предложений, из них внедрено 1230 с общим экономическим эффектом 5980 тыс. руб.¹¹

Движение рационализаторов и изобретателей, передовиков и новаторов производства с каждым днем становилось все более массовым, отражая растущую трудовую и общественную активность рабочего класса, неуклонное повышение его культурно-технического и общеобразовательного уровня. Например, в текстильной и химической промышленности УзССР число рационализаторов в 1953 г. составляло 30—50% общего количества рабочих и инженерно-технических работников этих отраслей¹².

Рост рядов рационализаторов на промышленных предприятиях республики и повышение экономического эффекта от

внедрения их предложений характеризуются данными таблицы¹³.

Таблица

Год	Число рационализаторов	Количество рацпредложений	Получено экономии, тыс. руб.
1950	3397	9300	27556
1951	8739	16000	40000
1952	9100	20321	57677
1953	10455	18000	60000

Коммунистическая партия и Советское государство всемерно содействовали росту рационализаторского движения и быстрейшему внедрению достижений передовиков и новаторов производства во всех отраслях социалистической промышленности. Богатый опыт борьбы советского рабочего класса за совершенствование техники и технологии производства, накопленный в 1945—1953 гг., был успешно использован и приумножен в последующие годы борьбы за мощный подъем народного хозяйства и завершение строительства социализма в СССР.

Еще большее значение приобретают массовое изобретательство и рационализаторское движение в наши дни, когда максимальное ускорение научно-технического прогресса стало важнейшей общенародной задачей, от решения которой во многом зависит общий успех развернутого строительства коммунизма в СССР. В Программе КПСС прямо указывается на необходимость всемерного развития инициативы совнархозов, предприятий, общественных организаций, ученых, инженеров, конструкторов, рабочих, колхозников в создании и применении новых технических усовершенствований. При этом особо подчеркивается, что «первостепенное значение имеют материальное и моральное стимулирование массового изобретательства и рационализаторского движения, предприятий, цехов, совхозов, колхозов, бригад и новаторов труда, осваивающих производство новой техники и умело ее использующих»¹⁴.

В. И. Шаповаленко

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют огромное внимание вопросам подготовки

учительских кадров, особенно в национальных республиках Союза, в том числе в Узбекистане.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-1965, оп. 1, д. 524, л. 282—283.

⁹ Ленинский путь, 6 ноября 1949 г.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 8259, оп. 18, д. 259, л. 11.

¹¹ Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, оп. 24, д. 109, л. 124.

¹² Там же, оп. 26, д. 32, л. 7,

¹³ Составлено по данным Центрального архива ВЦСПС, ф. 1, оп. 26, д. 32, л. 7; оп. 27, д. 153, л. 28.

¹⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 73.

Уже к 1940/41 учебному году в 4838 школах УзССР (где обучалось свыше 1263 тыс. учащихся) работало 35 160 учителей¹. Успешно велась подготовка новых учительских кадров в высших и средних педагогических учебных заведениях республики, выпустивших к началу 1941/42 учебного года 5299 учителей². В ходе социалистического строительства в Узбекистане были созданы необходимые условия для введения всеобщего обязательного семилетнего образования в сельской местности и среднего образования — в городах республики.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз прервало мирный созидательный труд советского народа. В грозные годы войны работа советской школы проходила в исключительно трудных условиях. Часть школьных зданий в республике была передана под госпитали, эвакуированные учебные заведения и другие учреждения. Занятия проводились в две-три и даже четыре смены; не хватало учебников, учебных пособий и т.д.

Особую остроту приобрела проблема учительских кадров, ибо большое количество учителей было призвано в ряды Советской Армии и Трудовой Армии. Из 5299 учителей, выпущенных к началу 1941/42 учебного года педагогическими учебными заведениями УзССР, к работе в школах приступили лишь 2967 человек, а остальные были призваны в армию³. Свыше 2000 учителей по различным причинам перешли на другую работу⁴.

В наиболее тяжелом положении оказались узбекские школы, где к началу войны 76% учителей составляли мужчины⁵, многие из которых ушли на фронт. К тому же вузы республики выпускали тогда еще мало учителей из местных национальностей, хотя 70% школ УзССР вели обучение на узбекском и других языках местных национальностей⁶. Среди студентов педагогических вузов республики было лишь 22% узбеков и других представителей местных национальностей. В июле 1942 г. вузы выпустили всего 576 учителей для V—X классов узбекских школ, тогда как потребность в них достигала 2100 человек⁷.

Общее количество учителей в школах УзССР к 1943/44 учебному году по сравнению с 1940/41 г. сократилось на 3589 че-

ловек. Школам республики не хватало 6700 учителей⁸.

К началу 1943/44 учебного года состав учителей в школах республики обновился на 60%, преимущественно за счет молодежи, окончившей краткосрочные курсы. Почти 2/3 учителей I—IV классов имели незаконченное среднее образование; около 1/3 учителей-предметников пришли в школу после окончания 6-месячных курсов⁹.

Особенно острый недостаток квалифицированных учительских кадров испытывали сельские школы. Из общего количества учителей, не имевших законченного среднего образования, 98% работало в сельских школах, и если в городе на одну среднюю школу приходилось 10 учителей с высшим образованием, то на селе — всего 3 учителя¹⁰.

Недостаток квалифицированных учителей в годы войны отрицательно отразился на всей деятельности школ и в первую очередь — на качестве их учебно-воспитательной работы.

Учитывая эти обстоятельства, Коммунистическая партия и Советское государство, несмотря на все трудности военного времени, проделали огромную работу по обеспечению школ учительскими кадрами.

Педагогический состав школ Узбекистана пополнялся отчасти за счет учителей, прибывших из временно оккупированных врагом западных районов Союза. Уже на 1 января 1943 г. в школах УзССР работало 2108 эвакуированных учителей¹¹.

В основу всей работы по подготовке новых учительских кадров в республике были положены такие важнейшие правительственные решения, как Постановления СНК СССР от 23 июля 1943 г. «О подготовке национальных педагогических кадров в Узбекистане» и Постановление ЦК КП (б) Уз и СНК УзССР от 1 ноября 1943 г. «Об улучшении подготовки педагогических кадров». В этих постановлениях особое внимание уделялось подготовке учительских кадров из лиц местных национальностей, прежде всего из женщин-узбеков.

В соответствии с решениями партии и правительства были созданы специальные женские педагогические учебные заведения, и уже в 1943/44 учебном году женщины составили 80% учащихся педагогических вузов республики (против 50% в довоенный период)¹².

Сеть высших педагогических учебных за-

¹ Культурное строительство СССР, Статистический сборник, М., Госстатиздат, 1956, стр. 92—93.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, д. 178, л. 169.

³ Там же.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 20, д. 931, л. 97.

⁵ Там же, оп. 18, д. 178, л. 169. В русских школах мужчины-учителя составляли 49% от общего числа преподавателей.

⁶ Там же, л. 171.

⁷ Там же, л. 171—172.

⁸ Архив Министерства просвещения Узбекской ССР, оп. 424, д. 32, л. 236.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 20, д. 931, л. 94—95.

¹⁰ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 447, д. 25, л. 287.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 20, д. 931, л. 97.

¹² Архив Министерства просвещения Узбекской ССР, оп. 424, д. 20, л. 297.

веденный в УзССР значительно расширилась, и в 1944 г. здесь имелось уже 26 педвузов¹³. Для подготовки учителей из местных национальностей были организованы подготовительные отделения при педвузах на 1190 человек¹⁴. Общий контингент студентов педагогических вузов к 1943/44 учебному году увеличился по сравнению с 1942/43 г. на 1013 человек (на 20%), а контингент педучилищ — на 691 человек¹⁵. Особенно быстро росло число студентов из местных национальностей: в 1943 г. они составляли 25,2% общего количества студентов педвузов, а в 1944 г. — 40,7%¹⁶.

С 1940 по 1945 г. педагогические вузы и училища УзССР выпустили 9277 учителей, из них 4126 узбеков¹⁷.

Большую роль в подготовке учительских кадров сыграли краткосрочные курсы, открытые не только при педагогических учебных заведениях, но и в большинстве районов — при школах.

Много внимания уделялось подготовке преподавателей русского языка в узбекской школе. С 1944 г. план подготовки учителей русского языка в педвузах был увеличен до 450 человек; при 15 педучилищах созданы отделения по подготовке преподавателей русского языка для I—IV классов на 500 человек¹⁸. Кроме того, были открыты 6-месячные курсы по подготовке преподавателей русского языка на 500 человек¹⁹.

Всего за годы войны на краткосрочных курсах было подготовлено около 21 тыс. учителей, в основном из девушек местных национальностей²⁰.

Поскольку основным источником пополнения учительских кадров были краткосрочные курсовые мероприятия, вопрос о дальнейшем повышении квалификации, идейного и культурного уровня учителей имел исключительно важное значение. Наркомпрос и его органы на местах вели большую работу по оказанию методической помощи учителям, привлекая к этому делу опытных педагогов, особенно из числа эвакуированных преподавателей и ученых. Выездные бригады специалистов по педагогике и методике преподавания различных предметов направлялись в города и крупные районные центры УзССР для

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 434, л. 45.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 20, д. 931, л. 96.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 434, л. 45.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 20, д. 931, л. 96.

¹⁷ Архив Министерства просвещения Узбекской ССР, оп. 447, д. 25, л. 403.

¹⁸ Там же, д. 19, л. 208.

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 20, д. 11, л. 10.

²⁰ Народное образование в УзССР за 30 лет, Ташкент, 1964, стр. 81.

чтения лекций и проведения семинаров молодых учителей. Во многих городах республики были созданы учительские лектории.

Одной из основных форм повышения квалификации учителей являлось заочное обучение, получившее широкое развитие после издания 18 декабря 1943 г. Постановления СНК СССР «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования». Была расширена сеть заочных отделений, созданы консультационные пункты при педвузах, педучилищах и средних школах. В 1945 г. на заочных отделениях при 14 педвузах и 14 педучилищах обучалось 9657 учителей²¹.

Так в труднейших условиях Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское государство принимали все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить советскую школу учительскими кадрами. Благодаря огромной работе партийных, советских организаций и органов народного образования количество учителей в последние военные и первые послевоенные годы значительно возросло и резко сократился дефицит учительских кадров, в том числе в школах УзССР. В 1943/44 г. в школах республики работало 34 374 учителя и не хватало еще 6700 учителей²², а в 1945/46 г. здесь работало 36 782 учителя и потребность в них снизилась до 2052 человек²³.

Огромная работа Коммунистической партии и Советского государства по подготовке учительских кадров содействовалась неустанной заботой о материальном положении учителя, о повышении его роли и авторитета. В разгар Великой Отечественной войны, в августе 1943 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР издали Постановление «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ». Правительство УзССР проявляло большую заботу об улучшении материально-бытовых условий учителей городских и сельских школ республики.

Советские учителя отвечали на повседневную заботу партии и правительства своим самоотверженным трудом по обучению и воспитанию подрастающего поколения, активным участием в важнейших хозяйственно-политических мероприятиях, в борьбе за общее дело победы над врагом. Учителя Узбекистана вели большую политико-массовую работу среди трудящихся республики, составляя основное звено агитаторов и пропагандистов на селе. Например, в Булунгурском районе Самаркандской области 132 учителя работали пропагандистами в 47 — заведующими колхозными агитпунктами²⁴. В Марге-

²¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 21, д. 5, л. 145.

²² Там же, оп. 20, д. 931, л. 97.

²³ Там же, оп. 21, д. 5, л. 145.

²⁴ Ленинский путь, 20 сентября 1944 г.

ланском районе Ферганской области из 248 учителей более 190 человек были активными агитаторами²⁵. В Чиназском районе Ташкентской области агитаторами в колхозах работали 117 учителей и т. д.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили заслуги советских учителей в деле воспитания и обучения подрастающего поколения и их активное участие в общественно-политической жизни страны. В 1944 г. был учрежден значок «Отличник народного образования», которым были награждены тысячи лучших учителей.

В связи с празднованием 20-летия Узбекской ССР в декабре 1944 г. Верховный Совет СССР награждал орденами и медалями Советского Союза большую группу лучших учителей Узбекистана, а Прези-

диум Верховного Совета УзССР присвоил 179 работникам просвещения высокое звание «Заслуженный учитель»; 600 учителей республики были награждены Почетными грамотами Верховного Совета УзССР.

Богатый опыт подготовки учительских кадров, накопленный в годы Великой Отечественной войны, был значительно развит и приумножен в послевоенные годы. Изучение его представляет теоретический и практический интерес и на современном этапе развернутого строительства коммунизма, когда советская школа решает ответственные задачи, поставленные перед нею историческими решениями XXII съезда партии и новой Программой КПСС.

Т. В. Гольянова

К ИСТОРИИ ИРРИГАЦИИ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

Основу экономики Хивинского ханства — одного из феодальных государственных образований дореволюционной Средней Азии — составляло сельское хозяйство, издавна базировавшееся на искусственном орошении.

Созданная трудом многих поколений ирригационная система играла важную роль не только в хозяйственной, но и в социально-политической жизни страны. Оросительная сеть, как и земля, находилась в руках господствующего класса феодалов, использовавших ее как орудие жестокой эксплуатации непосредственных производителей, укрепления ханской власти и подавления антифеодальных выступлений народных масс.

Известно немало случаев, когда ханские власти лишали воды целые районы, население которых поднималось против своих угнетателей. Например, В. В. Бартольд отмечает, что в середине XIX в. близ крепостей Газнабад (Газоват), Ташхауза (Ташауз) и Халили (Ильяли) были воздвигнуты плотины для того, чтобы лишить воды туркменское население южных районов Хорезма, выступавшее против ханского гнета¹. В конце октября 1857 г. по приказу хивинского хана был закрыт канал Лаузан², служивший одной из основных водных магистралей северо-западных районов Хивы, также населенных туркменами. Здесь была даже построена крепость для охраны плотин от «посягательств» туркмен.

живущих по Дарьялыку³. С тех пор орошаемые земли северо-западных районов, ранее имевших развитую ирригационную сеть, превратились в бесплодную пустыню.

Русский исследователь А. Кун, посетивший Хиву в начале 70-х годов XIX в., писал в своих путевых заметках: «От урочища Шамурада до Куни-уренча (земля. — А. К.) представляет гнусный вид; путешественника поражает масса богатейших, удобных для хлебопашества, но заброшенных земель. Следы высохших каналов живо напоминают о недавней жизни этого ныне заброшенного уголка: разоренные местности, как говорят, произошло с того времени, как высох Лаузан, древнее русло Аму-Дарьи, запруженное во время последнего восстания туркмен по повелению настоящего хана»⁴.

С той же целью были закрыты и другие источники воды — каналы Шамрад, Синай-яб, Мехтар-ярған, Хан-яб и др.⁵ Жители этих районов (главным образом туркмены), бросив свои плодородные земли, были вынуждены откочевать в другие места.

Описывая результаты закрытия Лаузана и других туркменских каналов, начальник Аму-Дарьинского отдела сообщал управляющему канцелярией туркестанского генерал-губернатора (январь

³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, л. 1564, л. 2.

⁴ А. Л. Кун, Поездка по Хивинскому ханству в 1873 г., Туркестанский сборник, т. 83, стр. 184; его же, От Хивы до Кунграда, Материалы для статистики Туркестанского края, Ежегодник, вып. IV, СПб., 1876, стр. 212.

⁵ В. Петрусевич, Предварительный отчет по исследованию Дарьялыка (Узбоя) в местности между Аму-Дарьей и Сарыкамышем, Туркестанские ведомости, 1879, № 15.

²⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, д. 890, л. 188.

¹ В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 100—101.

² Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 229.

1902 г.), что «это обстоятельство привело к середине минувшего столетия к откочеванию из хивинских пределов значительного количества сарыков⁶ в афганские пределы и удалению многих йомудов частью на низовья (каналов. — А. К.) Газавата и Шавата...»⁷

Часть жителей указанных районов вынуждена была перейти к занятию скотоводством, используя далекие пастбища Каракумов, а некоторые из них, лишенные всяких средств к существованию, стали «заниматься грабежами»⁸.

В еще более худших условиях находились каракалпаки, жившие на территории Хивинского ханства. Хотя хивинские ханы постоянно использовали каракалпаков в походах против других народов и племен, им не давали даже тех ограниченных льгот, которыми пользовались нукеры из туркмен и узбеков. Каракалпаков заставляли, в частности, сооружать оросительные каналы на землях туркмен и содержать их в чистоте⁹.

В то же время ханские власти нисколько не заботились об обеспечении водой посевов самих каракалпаков. Об этом свидетельствует, например, жалоба каракалпаков, живших по арыку Бек-яб Кунградского бекства, поданная на имя хивинского диванбеги в 1900 г. В жалобе говорилось, что хотя местное население само страдает от безводья, его сгоняют на очистку йомудского канала Лаузан¹⁰.

Особенно остро нуждались в воде жители каракалпакских селений Шур-Кулча, Ачамайли и Кият Кунградского бекства, расположенных по арыку Бек-яб. Из их жалоб видно, что лишь в многоводные годы к ним иногда поступало некоторое количество воды, которое нисколько не удовлетворяло потребности их хозяйств¹¹. Подобные жалобы трудящихся каракалпаков были отнюдь не единичными¹². Однако ханские власти оставляли их без внимания и аккуратно взимали с каракалпаков водный налог (суб-пули)¹³ и

⁶ Сарык — название туркменского рода. По утверждению Ю. Э. Брегеля, сарыки селились в различных районах ханства (Ю. Э. Брегель, Хорезмские туркмены в XIX веке, М., ИВЛ, 1961, стр. 39).

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, л. 1075, л. 5.

⁸ Х. Гельман, Обводнение старого русла реки Аму-Дарья, Ташкент, 1900, стр. 5.

⁹ Я. Гулямов, История орошения Хорезма..., стр. 223.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 419, л. 4.

¹¹ Там же, д. 47, л. 53.

¹² Там же, д. 419, л. 5.

¹³ Судя по архивным данным, «суб-пули» — это водный налог, который взимали в Хиве с крестьян в размере 20 руб в год с каждых 10 танавов поливной земли (см. ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 469, л. 63).

другие подати и сборы. Поэтому многим каракалкам пришлось покинуть свои плодородные земли и переселиться в другие места. Часть из них стала заниматься кочевым скотоводством. Многие же переходили на правый берег Аму-Дарьи с разрешения или без разрешения начальника Аму-Дарьинского отдела¹⁴. По данным начальника этого отдела, из Хивинского ханства в Чимбайский участок Аму-Дарьинского отдела в 80-х годах XIX в. самовольно перекочевало около 700 семейств каракалпаков¹⁵.

Лишение малых народов воды и огустошение их плодородных земель нанесли большой урон и самой казне, ведя к сокращению налоговых и других сборов с населения Куя-Ургенчского и Кунградского бекств.

Следует учесть также, что в конце XIX в. происходили изменения в социально-экономической жизни Хивы. С установлением русского протектората (1873 г.) в экономику ханства стал проникать российский торгово-промышленный капитал. Появились промышленные предприятия полукустарного типа. В Ново-Ургенче, Ташаузе, Хиве, Ханки, Гурлене и других городах в конце 90-х годов XIX в. работало уже около 10 хлопкозаводов. Закаспийская железная дорога, соединившая Хиву с Центральной Россией, способствовала росту внутренней и внешней торговли ханства. Развивался и водный транспорт.

Все это вело к усилению товарности сельскохозяйственной продукции, особенно хлопка и семян люцерны. Хива превращалась в один из поставщиков хлопкового сырья для русской текстильной промышленности. В 1889 г. из Хивинского ханства в Россию было вывезено 150 тыс. пудов хлопка, а в 1894 г. — почти 328 тыс. пудов. Кроме того, из ханства вывозилось все большее количество семян люцерны. В среднем из Хивы через Россию и Германию (Гамбург) в Америку ежегодно отправлялось до 250 тыс. пудов семян люцерны¹⁶. Хан и местные феодалы получали немалые прибыли от этой торговли и потому были заинтересованы в увеличении посевов хлопчатника и люцерны. А для этого надо было возобновить орошение опустошенных земель туркмен и каракалпаков.

Вместе с тем рос и интерес русской колониальной администрации Туркестана к плодородным землям северо-западных районов ханства. Это видно, например, из письма туркестанского генерал-губернатора на имя хивинского хана (октябрь 1893 г.), в котором говорилось: «В настоящее время вода в низовьях Аму-

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 4, л. 43.

¹⁵ Там же, ф. И-1, оп. 14, д. 649, л. 7—8.

¹⁶ Журн. «Туркестанское сельское хозяйство», 1915, № 7, стр. 732.

Дарьи пропадает даром. Между тем представляется полная возможность пользоваться этой водой для оживления тех пространств, кои теперь могли бы превратиться в плодородные земли. Земли эти расположены отчасти по Лаузану, отчасти по старому руслу Аму-Дарьи, называемому Куня-Дарьей. На землях этих и ранее сего жили туркмены, но предместник ваш..., желая усмирить возмущившихся туркмен, лишил их воды. В настоящее время... есть полная возможность восстановить и расширить эту полосу культуры, оросив снова земли, которые принадлежали вашему предку... Самое удобное и благоприятное разрешение вопроса о сборе излишней воды из Аму-Дарьи возможно ожидать от пропуски ее по Лаузану¹⁷.

Далее генерал-губернатор указывал, что если хан не сможет осуществить эти работы за свой счет, то придется «ходатайствовать о выполнении их за счет русского правительства, и тогда все вновь брошенные земли по справедливости и согласно местным обычаям поступят в собственность России»¹⁸.

Таким образом, хан был поставлен перед выбором — либо самому позаботиться об орошении этих земель, либо отдать их в распоряжение царского правительства. И хивинский хан вынужден был предпринять обводнение старого русла Аму-Дарьи на основе проектов, разработанных хивинскими специалистами и почти не совпадавших с проектом, предложенным генерал-губернатором края.

Работы начались в апреле 1894 г. под руководством Мухаммед Мурада диванбеги. Новый канал был выведен из Аму-Дарьи в 8 верстах ниже головы старого Лаузана¹⁹. Длина нового канала составляла 39 верст²⁰. Вместе с тем восстанавливалась и плотина Салах-Бент²¹ — сооружение туземного типа, сплошь перегораживавшее русло Куня-Дарьи и образовавшее большой затон воды. Этой водой население орошало свои поля, используя старые арыки, расстка которых началась с весны 1897 г. К 1900 г. было восстановлено 14 старых арыков общим протяжением 204 версты, не считая боковых и мелких ветвей²².

Все эти трудоемкие работы²³ произво-

дились в течение 6 лет принудительным трудом 426 тыс. крестьян²⁴. На выполнение ирригационной повинности крестьян привлекали в разгар полевых работ, что отрицательно сказывалось на их хозяйстве²⁵.

Следует отметить, что все работы по проведению и очистке нового канала производились почти исключительно узбеками²⁶. Туркмены же, пользовавшиеся водой из этой системы, на оросительные работы не привлекались. Дело в том, что трудящиеся узбеки отбывали ирригационные работы в виде государственной повинности, т. е. бесплатно. Если бы на эти работы были привлечены туркмены, то ханское правительство лишилось бы тех податей, которые «владельцы атлыками уплачивают в ханскую казну по две тилли (3 руб. 60 коп.), взамен отбывания ирригационной повинности, натурою с 30 танапов земель»²⁷, а также другого вида податей — дахак (десятина), уплачиваемого прочим туркменским населением ханства, пользовавшимся государственной землей²⁸. Вот почему туркмены не были привлечены к работам по орошению земель северо-западного района.

В результате ирригационных работ стало возможным орошение тех плодородных земель, которые некогда были заброшены в связи с закрытием Лаузана. Водой из 14 арыков было орошено 2840 танапов (1065 десятин) земли²⁹. После этого, как отмечают источники³⁰, на старые земли возвратилось 1045 кибиток ранее откочевавших туркмен.

В апреле 1900 г. было устроено еще одно головное сооружение для нового канала и одновременно расширена старая голова канала. В результате в мае того же года обширное русло Дарьялыка было наполнено водой³¹. К середине 1900 г. площадь посевов в районе Куня-Ургенча увеличилась до 3750 десятин

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 2203, л. 44.

²⁵ Срок выполнения государственной повинности, по установленному правилу, не должен был превышать 12 дней, но фактически он длился 15—20, а иногда и 50 дней (О. Шкапский, Аму-Дарьинские очерки, Ташкент, 1900, стр. 71). На строительстве же нового канала крестьянам приходилось работать еще дольше, ибо чтобы добраться до русла Куня-Дарьи, им надо было затратить на дорогу до 20 дней и более.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 2075, л. 7.

²⁷ Там же, л. 4, 7.

²⁸ Там же, л. 4.

²⁹ Там же, д. 2102, л. 4.

³⁰ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. II, Ташкент, 1903, стр. 121.

³¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 2102, л. 24.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 33а, л. 8.

¹⁸ Там же, л. 11.

¹⁹ Там же, ф. И-7, оп. 1, д. 2203, л. 40.

²⁰ Х. Гельман. Обводнение старого русла реки Аму-Дарьи, стр. 19.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 2075, л. 7.

²² ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, л. 2203, л. 57.

²³ Все работы производились примитивными орудиями — белем (местной лопатой) и кепчой (вид небольшой лопаты).

(10 тыс. танапов), т. е. более чем втрое по сравнению с 1899 г.³²

Новый канал стал не только источником орошения, но и торговой трассой для жителей районов Салах-Бента, Куны-Ургенча и Ходжейли. Пользуясь каюками небольших размеров (поднимающими до 300 пудов груза), вновь поселявшиеся здесь туркмены вели меновую торговлю с Куны-Ургенчем и Ходжейли³³.

Некоторые мероприятия по орошению земель были осуществлены и в районах Кунграда и Шуманая. Так, весной 1900 г. был расчищен Урыкли-арык, очищено и выпрямлено русло Бек-яба, где работало 1100 человек³⁴. В апреле-мае 1905 г. для обеспечения водой около 20 тыс. кибиток из племен ачамайли, ганжигали, итаки, нугай, сагир, кириты и других была прорыта новая голова арыка Бек-яб, в 40 верстах к северо-востоку от Кунграда. Далее Бек-яб был слит с арыком Талдык³⁵.

Однако мероприятия ханских властей по обводнению старого русла Аму-Дарьи и орошению земель Кунградского бекства далеко не обеспечивали потребности местного населения в оросительной воде. Если бы правительство Хивы провело работы хотя бы в масштабах проекта, предложенного русскими специалистами, то культурная полоса земли по Куны-Дарье увеличилась бы на 100 000 десятин (250 000 танапов)³⁶. Но это мало интересовало правящую верхушку ханства. Хан боялся, что если пропустить достаточное количество воды по старому руслу Аму-Дарьи, то туркмены перекочуют в районы нижнего течения Куны-Дарьи и тогда будет затруднен сбор с них земельных и других налогов³⁷.

Ханские власти не проявляли должной заботы об очистке и ремонте существующих каналов. Как отмечалось в письме

начальника Аму-Дарьинского отдела управляющему канцелярии туркестанского генерал-губернатора (октябрь 1900 г.), вновь созданная голова канала Лаузан быстро засорилась, а в середине июля ток воды по ней почти прекратился и продолжала действовать лишь старая голова канала³⁸. «Власти не принимали никаких мер к увеличению притока воды в Дарьялык через старую голову Лаузана... и так окончательно лишали туркмен возможности полить своевременно свои пашни, которые от недостатка воды высохли и туркмены получили с них едва третью часть ожидаемого сбора»³⁹. «Особенно страдали те, которые обрабатывали землю ниже Салахбента, в урочищах Яныкбасу, Атакрылган (Ат-Крылган. — А. К.) и Чардаре..., а некоторые из них потеряли все свои посевы»⁴⁰.

Ток воды в Лаузанае год от года становился все меньше и меньше. Когда же в начале 1905 г. туркменское население направило 200 выборных для выяснения положения в голове канала, то оказалось, что «голова канала аршина на два выше уровня воды в реке Аму-Дарье»⁴¹, и потому вода не могла поступать на поля. А к 1911 г. «многие земли, прежде обрабатываемые, оказались заброшенными»⁴². Состояние орошаемого земледелия, как и всей экономики ханства, еще более ухудшилось в годы первой мировой войны.

Положение трудящихся масс Хивинского ханства, задавленных двойным гнетом царских колонизаторов и местных феодалов, становилось все более невыносимым. И только победа Великого Октября, навсегда избавившая народы нашей страны, в том числе трудящихся Хорезма, от всякого гнета и эксплуатации, открыла им светлый путь к свободе и счастью — путь к социализму.

А. Кошчанов

³² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 2102, л. 27, 29.

³³ Х. Гельман, Обводнение старого русла реки Аму-Дарьи, стр. 27.

³⁴ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 8, л. 246.

³⁵ Там же, ф. И-1, оп. 12, д. 2011, л. 1—2; ф. И-125, оп. 1, д. 200, л. 1; д. 219, л. 3.

³⁶ Там же, д. 33а, л. 11.

³⁷ Там же, д. 19, л. 28.

³⁸ Там же, ф. И-1, оп. 12, д. 2102, л. 24, 25.

³⁹ Там же, ф. И-125, оп. 1, д. 73, л. 7.

⁴⁰ Там же, ф. И-1, оп. 12, д. 2102, л. 25.

⁴¹ Там же, оп. 27, д. 1652, л. 2.

⁴² Там же, оп. 12, д. 1526, л. 197.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПЕРВЫЙ СВОДНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
УЗБЕКИСТАНА

Всестороннее изучение и обобщение исторического опыта создания и развития социалистической экономики в Узбекистане, как и в других республиках Советского Востока, имеет исключительно важное политическое и научное значение. Эта проблема приобретает особую актуальность в наши дни, когда перед народами, недавно освободившимися от колониального гнета, встает главный вопрос — по какому пути идти дальше — по пути капиталистического или некапиталистического развития.

За последние годы, особенно после XX съезда КПСС, учеными-историками, экономистами, философами, юристами нашей республики сделан серьезный вклад в творческую разработку истории народных масс, создания и развития социалистического способа производства, основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм. Можно с уверенностью сказать, что именно в этот период в основном был преодолен известный спад исследовательской работы, характерный для периода культа личности Сталина. Изданы некоторые сборники документов по различным вопросам истории и экономики, возобновилась систематическая публикация статистических сборников, опубликовано немало книг, брошюр и статей по отдельным вопросам экономического развития республики. Однако до сих пор не было создано крупного сводного труда, освещающего развитие экономики УзССР и обобщающего опыт социалистического преобразования народного хозяйства Советского Узбекистана.

В этой связи представляет большой интерес выход в свет коллективного труда по истории народного хозяйства Узбекистана (т. I)¹.

Монография охватывает историю развития народного хозяйства Узбекистана за

период от победы Великой Октябрьской социалистической революции до кануна Великой Отечественной войны (1917—1940 гг.).

Опираясь на марксистско-ленинскую теорию и методологию и основываясь на большой документальной базе, авторский коллектив создал оригинальный труд, освещающий изменения экономической и социальной структуры народного хозяйства республики в период перехода от докапиталистических отношений к социализму.

В монографии раскрываются закономерности и особенности процессов социалистического преобразования экономики Узбекистана, показаны трудности создания социалистической системы хозяйства и их преодоление при всесторонней братской помощи русского и других народов СССР.

Через всю работу красной нитью проходит мысль о том, что процесс формирования и развития социалистического способа производства в Узбекистане был обусловлен общими закономерностями, присущими всем странам, идущим по пути социализма, а именно: руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса и его авангарда — марксистско-ленинской партии; установление диктатуры пролетариата в результате победы социалистической революции; ликвидация капиталистической собственности и утверждение общественной собственности на основные средства производства; ликвидация национального гнета и установление отношений равноправия и братской дружбы народов и т. д. Творческое использование общих закономерностей с учетом конкретно-исторических условий каждой страны, в данном случае Узбекистана, составляет основу ленинской национальной политики КПСС.

В рецензируемой монографии уделяется большое внимание начальному этапу социалистических преобразований. Этому вопросу посвящены первые две главы, охватывающие период с 1917 по 1920 г. Написанные на обширном фактическом материале, они носят подлинно научный

¹ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 339 стр. (Институт экономики АН УзССР).

характер и читаются с большим интересом. Авторы сумели довольно полно раскрыть картину установления рабочего контроля на территории Узбекистана, показать первые аграрные преобразования в республике. На основе анализа первичных материалов они делают правильный вывод о том, что «в рассматриваемый период в основных отраслях фабрично-заводской промышленности происходил процесс сужения производства вследствие сокращения численности рабочих, снижения производительности труда, степени использования производственных мощностей, а также сокращения продолжительности производственного сезона» (стр. 67).

Однако некоторые положения авторов вызывают сомнения. Например, на стр. 24 говорится, что «самовольный захват байских земель следует рассматривать как смелый революционный почин дехканства, относительно широко распространявшийся в Самаркандской и Сырдарьинской областях, где много земли принадлежало помещикам, кулакам и крупным акционерным обществам». А между тем изучение соответствующих архивных материалов показывает, что широкого распространения самовольного захвата земель дехканами, в силу известных причин, в Туркестане не наблюдалось.

Третья глава, посвященная периоду восстановления и начала социалистической реконструкции народного хозяйства Узбекистана (1921—1927 гг.), занимает одно из центральных мест в монографии и по своему объему (98 стр.) и по целостности изложения материала. В этой главе хорошо показаны сущность впаи и условия перехода к новой экономической политике в Туркестане. Авторам, на наш взгляд, удалось органически увязать и раскрыть основные изменения, происходившие в экономике Туркестанской АССР и соседних народных советских республик (Бухарской и Хорезмской НСР), показать взаимосвязь и взаимозависимость этих трех республик Советской Средней Азии.

Хорошо показан и процесс восстановления сельского хозяйства. Вызывает сожаление лишь тот факт, что здесь ни слова не сказано о двух этапах земельно-водной реформы, проведенной в годы восстановления народного хозяйства. Материалы о земельно-водной реформе приводятся авторами в разделе, посвященном коллективизации сельского хозяйства, т. е. с нарушением хронологической последовательности изложения. Очень жгато, без должного анализа и обобщений дается материал о первых колхозах и совхозах и их роли в социалистическом преобразовании сельского хозяйства республики.

В главу о восстановлении народного хозяйства включен раздел о начале социалистической индустриализации. Основываясь на большом статистическом ма-

териале, авторы показывают рост численности цеховых промышленных заведений УзССР и увеличение валовой продукции крупной промышленности Узбекистана, причем процесс индустриализации освещается отдельно по основным отраслям промышленности республики, что делает исследование конкретным и полнокровным. Хорошо представлен также рост социалистического сектора в промышленности. Однако раздел о начале социалистической индустриализации выглядит внешне оторванным, не связанным с последующим разделом реконструкции сельского хозяйства. Здесь надо было подчеркнуть, что рост и развитие промышленности явились одним из важнейших факторов, обеспечивших успех социалистической реконструкции сельского хозяйства Узбекистана.

Некоторое недоумение вызывает вывод авторов о том, что «земельно-водная реформа не ограничивалась только перераспределением земель и орудий труда» (стр. 196). Как известно, в задачи земельно-водной реформы не входило перераспределение орудий труда.

Развитие народного хозяйства Узбекистана в период создания экономического фундамента социализма, завершения социалистической реконструкции и победы социализма освещается в четвертой и пятой главах. По своему значению данный период является одним из важнейших этапов в жизни советского народа. Именно в эти годы (1928—1937) была решена историческая задача превращения СССР из отсталой аграрной страны в могучую индустриальную державу. Это стало возможным, как убедительно показано авторами на конкретных материалах Узбекистана, в результате коренной реконструкции всего народного хозяйства страны на базе современной техники. Авторы сумели воссоздать целостную картину того, как в условиях Узбекистана, в ходе преодоления общих и местных специфических трудностей складывался экономический фундамент социализма.

В работе подчеркивается, что одной из характерных особенностей экономического развития Узбекистана были гораздо более высокие темпы развития промышленности, чем по Союзу в целом. Этому во многом способствовали крупные капиталовложения в народное хозяйство УзССР, обусловившие быстрые темпы роста основных производственных фондов. Умело оперируя статистическими данными, авторы подводят читателя к выводу, что только развитие крупной индустрии могло привести и привело к победе социализма.

Наиболее детально разработан вопрос о коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Здесь рассматриваются техническая вооруженность сельского хозяйства, степень его механизации, рост и из-

менение структуры капиталовложений, увеличение доходности колхозного производства. Особое внимание авторы акцентируют на развитии отдельных отраслей сельского хозяйства, что заметно отличает эту главу от других работ, где, как правило, рассматривается лишь главная отрасль сельского хозяйства Узбекистана — хлопководство.

Оставляют хорошее впечатление разделы, в которых развитие промышленности дается в органической связи с решением важнейшей проблемы создания кадров рабочего класса, особенно из местных национальностей. Хотелось бы пожелать авторам глубже осветить такие вопросы, как источники пополнения кадров рабочего класса, их качественные изменения в исследуемый период, трудности социалистической индустриализации и подготовки кадров рабочих в Узбекистане.

В пятой главе не нашли своего отражения экономические предпосылки зарождения и развития движения новаторов в промышленности Узбекистана. Следовало бы полнее раскрыть ведущую роль рабочего класса в коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственному укреплении колхозов. Говоря о значении политотделов при совхозах и МТС (стр. 289), авторы недостаточно освещают огромную помощь рабочего класса в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Надо отметить также, что, в отличие от других глав, здесь гораздо слабее даны выводы и обобщения по изучаемому периоду.

Шестая глава посвящена небольшому по времени, но важному по событиям периоду укрепления и дальнейшего развития социализма в предвоенные годы (1938—1940). Решения XVIII съезда партии сыграли большую роль в развитии народного хозяйства СССР, в том числе Узбекистана. Авторы конкретно раскрывают план развития всех отраслей народного хозяйства Узбекской ССР в период третьей пятилетки, одной из главных задач которой была окончательная ликвидация наследованного от прошлого разрыва в экономическом уровне развития различных районов Союза. Кстати ска-

зать, следовало бы подумать над термином «серьезный разрыв» (стр. 317), ибо уже к концу второй пятилетки, с победой социализма в нашей стране было в основном ликвидировано фактическое неравенство ранее отсталых народов.

Хочется отметить также наличие резкой диспропорции между разделами, освещающими развитие промышленности и сельского хозяйства. Их соотношение по объему можно выразить как 1:5 в пользу сельского хозяйства. Раздел промышленности следовало бы не ограничивать данными о строительстве новых предприятий, а дополнить материалами по дальнейшему техническому вооружению, совершенствованию организации и технологии промышленного производства, внедрению в народное хозяйство достижений науки и техники, и тем самым ярче показать не только количественный рост, но и качественные сдвиги в структуре промышленности УзССР.

Седьмая глава посвящена подъему материального благосостояния и культуры трудящихся Узбекистана за годы Советской власти. Но, к сожалению, столь важные вопросы не получили должного отражения в рамках этой самой короткой главы монографии (20 стр.). Здесь слабо показаны экономические предпосылки роста материального благосостояния трудящихся, четко не определено само понятие «материальное благосостояние» и составляющие его элементы. Бегло и сухо написан раздел культуры, где почти нет выводов и обобщений.

В книге отсутствуют также общие выводы или заключение по всей работе. Очевидно, некоторые недочеты объясняются тем, что данная монография является первым опытом издания подобного рода. Здесь, вероятно, сказалась и некоторая поспешность в редакционной подготовке работы. Надеемся, что отмеченные недостатки будут устранены при последующем переиздании этой нужной и полезной книги, которую, на наш взгляд, следовало бы после известной доработки опубликовать и на узбекском языке.

Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцышина

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ ПО ТИПОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
В МОСКВЕ

7—9 октября 1963 г. в Институте народов Азии АН СССР состоялось совещание по типологии восточных языков, в котором приняли участие ученые Москвы, Ленинграда и ряда союзных республик, в том числе Узбекистана. Как отметил в своем докладе зав. сектором языков зарубежного Востока ИНА СССР, доктор филол. наук, проф. Г. П. Сердюченко, в задачи совещания входили:

1) обзор различных направлений в области изучения типологии языков в лингвистических исследованиях XIX и XX вв. и методики этих исследований;

2) освещение современного состояния разработки типологических проблем в советском языкознании;

3) выяснение понятий «типология», «структура языка», «структурная типология», «структурный тип языка», «типологическая единица» и др.;

4) уточнение содержания, объема и методики типологических исследований;

5) демонстрация типологических исследований, в первую очередь на материалах различных языков Востока;

6) установление исторической и практической важности типологических исследований различных языков;

7) определение тематики дальнейших типологических исследований на ближайшие годы.

Участники совещания внимательно заслушали обстоятельный доклад проф. Г. Д. Санжеева «Сравнительно-исторические и типологические исследования в алтанстике». Докладчик подчеркнул, что типологические исследования алтайских языков должны быть направлены на выявление причин различной передачи в этих языках одного и того же выражения, а в конечном счете — на установление структурных различий (типологических расхождений) внутри алтайских языков.

Большой интерес вызвал доклад кандидатов филол. наук В. В. Иванова и Ю. К. Лекомцева «Проблемы структурной типологии». «Лингвистическая типология, — говорилось в докладе, — может быть связана со многими практическими

задачами, а также с проблемами смежных наук (кибернетики, психологии, логики, социологии и т. д.). Типология имеет значение для таких областей практики, как преподавание иностранного языка, устный и литературный перевод, машинный перевод». В. В. Иванов и Ю. К. Лекомцев особо выделили следующие важнейшие задачи структурной типологии: создание формализованного метаязыка лингвистики; построение классификационного пространства и разработка алгоритма выведения языкового типа; достижение более полной типологической картины путем интенсивной разработки ряда областей лингвистики, особенно семантики.

Выступления многих участников совещания были посвящены типологическим исследованиям конкретных восточных языков. К их числу относятся доклады: «О типологических изменениях в китайском языке» Н. П. Короткова; «Различающие признаки слова в некоторых восточных языках (китайском, тибетском, кхмерском, турецком, арабском, индонезийском)» Ю. В. Рождественского; «Установление подобия языков как метод типологического исследования (на материалах китайского и вьетнамского языков)» В. М. Солнцева; «О типологическом сходстве новоязидийских и древнеиндийских языков» М. С. Андропова; «К вопросу о типологии современного арабского языка» Г. Ш. Шарбатова; «К типологической характеристике языка суахили» Н. В. Охотников; «К типологической характеристике языков чукотско-камчатской группы» А. Н. Жуковой; «Проблема типологии слова в полисинтетических языках Западного Кавказа» М. А. Кумахова и др.

В работе совещания участвовали также зарубежные ученые — проф. Згуста (Чехословакия) и проф. Винтер (США). Проф. Згуста сделал исключительно интересный доклад о проведенных им типологических исследованиях некоторых кавказских языков (в частности, осетинского). Проф. Винтер рассказал об итогах работы американской школы струк-

туралистов. Он остановился на характеристике трех видов типологии (фонетической, синтаксической и морфологической) и изложил результаты своих экспериментов (по статистической методике проф. Гринберга) по таким языкам, как китайский, турецкий, санскрит, английский, французский, немецкий, испанский, греческий и др.

Всего на совещании был заслушан 21 доклад; в прениях по докладам выступили около 20 человек.

Подводя итоги совещания, проф.

Г. П. Сердюченко отметил его плодотворную работу и охарактеризовал очередные задачи советских языковедов в области типологических исследований. Участники совещания одобрили предложение проф. Г. П. Сердюченко о созыве в ближайшее время совещаний по типологии языков Китая, Индии, Юго-Восточной Азии и семитских языков. Материалы московского совещания типологов будут опубликованы в печати.

А. Ганиев

О РАБОТЕ МАХАНДАРЬИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В 1963 ГОДУ

Созданный в 1950 г. Махандарьинский археологический отряд Института истории и археологии АН УзССР ведет работу на обширной территории от Янгиев до Аму-Дарьи, последовательно изучая историю орошения и хозяйственного освоения районов среднего и нижнего течения Зеравшана с древнейших времен до наших дней. На основе конкретного археологического и этнографического материала отряд стремится проследить процесс формирования и развития Бухарского оазиса, выявить границы земель древнего орошения и их динамику на протяжении веков.

В 1963 г. члены отряда вели археологические раскопки на южном склоне Нуратинского хребта, у сел. Учтут Навоинского района Бухарской области. Здесь обнаружены первобытные шахты по добыче кремня и мастерские по изготовлению каменных орудий. Установлено, что при добыче кремня первобытный человек использовал в качестве одного из орудий производства ветвистые рога северного оленя или лося, обитавших здесь в те далекие времена.

Раскопки жилищ первобытных охотников и рыбаков, проведенные в зоне древнего обводнения, в 40 км к северо-западу от Каракульского оазиса (пусты-

ня Кызылкумы), позволили проследить процесс перехода древнего населения этого района от охоты и рыболовства в новокаменном веке к земледелию и скотоводству в эпоху бронзы.

Отряд изучал также следы попыток искусственного орошения некоторых участков Голодной степи (со стороны Джизака), предпринятых в период средних веков. Завершены исследования динамики канала Хайрабаддарья в западной части Бухарского оазиса. Обнаружена и обследована ирригационная сеть в районе древнего Пайкенда (период с V—VI до XII в.), причем установлен интересный факт использования вод Кашкадарьи для орошения большого массива земель, прилегающих к древнему Пайкендскому оазису в зоне командования строящегося ныне Аму-Бухарского машинного канала.

Результаты работы Махандарьинского археологического отряда, действующего в контакте с ирригаторами республики, имеют не только историко-познавательное, но и актуальное практическое значение для успешного выявления и освоения земель древнего орошения как важного резерва расширения фонда орошаемых земель в Узбекской ССР.

Я. Г. Гулямов

МУНДАРИЖА

УзССР Фанлар академияси Ижтимоий фанлар бўлими бўйича илмий текшириш ишларининг якувлари ва уларни янада ривожлатириш ва зифалари	5
Я. Ражабов. Левинча дўстликнинг ажойиб самараси	12
Є. Ш. Қурбонov. Мирзачўл ерларини суғориш ва ўзлаштириш учун материал-техника базаси яратилиши тарихидан (1959—1961 йиллар).	18
Ф. О. Фрипов. Коммунистик меҳнат учун кураш байроқдорлари	25
Н. И. Жабборов, М. Н. Перфильев. Инсон социал табиатининг ўзгариши мумкинлиги ҳақидаги масалаларда буржуа уйдирмаларига қарши	31
Т. С. Визго. Ўзбекистонда миллий композиторлик мактабининг шаклланиши ҳақида	38
Д. В. Валнева. Совет-Эрон маданий алоқалари тарихидан. (Эрон Жамиятининг СССР билан бўлган маданий алоқалари фаолияти ҳақида)	45

Илмий ахборот

Қ. Эркаҳожиев. Ўзбекистон ССР Олий судининг келгусида такомиллашган фаолиятининг баъзи бир масалалари	50
В. И. Шаповаленко. Урушдан кейинги даврда Ўзбекистон саноатида рационализаторлик ҳаракатининг ўсиши ҳақида (1945—1953 йиллар).	52
Т. В. Гольянова. Улуғ Ватақ уруши йилларида Ўзбекистонда ўқитувчи кадрларни тайёрлаш	54
Ө. Қўшонов. XIX аср охири — XX аср бошларида Хива хонлигидаги вригация тарихига доир	57

Танқид ва библиография

Р. Х. Амннова, А. Ф. Яцишина. Ўзбекистон халқ ҳужжатини тарихига оид биринчи йнрма асарлар	61
--	----

Хроника

А. Ғаниев. Шарқ тиллари типологияси бўйича Москвадаги кенгаш	64
Я. Ғ. Ғудомов. Маҳандарин археологик отрядининг 1963 йилдаги ишлари ҳақида	65

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги и задачи дальнейшего развития исследовательской работы по Отделению общественных наук АН УзССР	5
Я. Раджабов. Прекрасные плоды ленинской дружбы	12
С. Ш. Курбанов. Из истории создания материально-технической базы для орошения и освоения земель Голдской степи (1956—1961 годы)	18
Ф. А. Аридов. Знаменосцы борьбы за коммунистический труд	25
Н. И. Джаббаров, М. Н. Перфильев. Против буржуазных измышлений в вопросе о возможности изменения социальной природы человека	31
Т. С. Вязго. О формировании национальной композиторской школы в Узбекистане	38
Д. В. Валиева. Из истории советско-иранских культурных связей (О деятельности Иранского Общества культурных связей с СССР)	45

Научные сообщения

К. Иркаходжаев. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования деятельности Верховного Суда Узбекской ССР	50
В. И. Шаповаленко. О развитии рационализаторского движения в промышленности Узбекистана в послевоенный период (1945—1953)	52
Т. В. Гольянова. Подготовка учительских кадров в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны	54
А. Кошчанов. К истории ирригации в Хивинском ханстве конца XIX — начала XX века	57

Критика и библиография

Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцыпина. Первый сводный труд по истории народного хозяйства Узбекистана	61
--	----

Хроника

А. Ганнев. Сре́щание по типологии восточных языков в Москве	64
Я. Г. Гулямов. О работе Махандарьинского археологического отряда в 1963 году	65

Технический редактор *З. П. Горьковая*

Р-00615. Сдано в набор 27/ХІІ—63 г. Подписано к печати 6/ІІІ-64 г. Формат 70×108^{1/16}=
2,125 бум. л. печ. л. 5,82. Уч.-изд. 5,5 Изд. № 1043. Тираж 1210

Типография Издательства «Наука» УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 1559.
Адрес Издательства: Куйбышева, 15.

Цена 40 к.

Индекс
75349